

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #9

The background of the cover is a dramatic illustration. In the center, a man with dark hair and a light beard, wearing ornate, reddish-brown plate armor, looks directly at the viewer. A vertical stream of bright orange and yellow flames runs down the center of his chest. To his left, a demonic figure with a long, dark beard and a mask with large, curved horns and glowing orange eyes is visible. To the right, a large, dark, and menacing face with glowing yellow eyes looms in the background. The overall atmosphere is dark and intense.

ВАСИЛИЙ САХАРОВ
ТАЙНАЯ
СТРАЖА

Василий Иванович Сахаров

Тайная стража

Серия «Империя Оствер», книга 9

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66518770
Василий Сахаров Тайная стража:

Аннотация

Девятая книга о судьбе имперского аристократа Уркварта Ройхо.

Он прошел длинный путь от беглеца, до одного из самых влиятельных людей огромного государства. Он граф империи и феодал, богатству которого завидуют герцоги. Он победитель северных кочевников, ваирских пиратов, восточных республиканцев и вампиров. Он паладин богини Кама-Нио, ученик полубога и друг императора. За его спиной армия, флот, гвардия и маги. В жизни Уркварта Ройхо многое изменилось. И, кажется, можно остановиться, насладиться покоем и посвятить себя семье. Но вместо этого император ставит перед ним новую задачу – возродить Имперскую Тайную Стражу, еще один щит и еще один меч против врагов государства, как внешних, так и внутренних.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	21
Глава 2	45
Глава 3	65
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Василий Сахаров

Тайная стража

Тайная стража. Серия «Империя Оствер». Книга #9.
Издательство «МедиаКнига»

* * *

Пролог

Лесокрай. Лес Сарма. 18.12.1407

Сопровождая колонну освобожденных рабов и ценный груз, сводная рота имперской пехоты двигалась по широкому лесному тракту. В авангарде взвод легкой пехоты. В центре взвод арбалетчиков. За ними почти четыре сотни крайне изможденных оборванных людей и взвод тяжелой пехоты. Далее несколько повозок с трофеями и всадники, два армейских мага, командир роты – старый вояка лейтенант Ирай Кайто, и пятерка паладинов, которых возглавлял молодой Айнуур Ройхо. В арьергарде еще один взвод легких пехотинцев и несколько всадников.

Яркий солнечный день, погода просто замечательная. Уже не жарко и пока еще не холодно. До крепости Кевайра-он-Каладан, главной базы имперского экспедиционного корпуса на материке Лесокрай, оставалось несколько часов пути и ничто не предвещало проблем. Однако Айнура Ройхо терзало беспокойство. И будь он обычным человеком, наверняка бы решил, что причина в тоске по родным краям. Но молодой Ройхо являлся потомственным воином и дворянином империи Оствер, а помимо того был паладином полубога Иллира Анхо. Поэтому в его жизни не было места случайностям, а значит, беспокойство имело под собой весьма

серьезную первопричину. Что-то должно случиться или рядом враги, которых он и другие паладины пока не видели, и скоро придется вступить в бой.

Не показывая нервозности и не торопя лошадь, словно любуясь осенним лесом, Айнур начал оглядываться. Он искал опасность и одновременно прокручивал в голове исторические события и моменты своей жизни, которые привели его на эльфийский материк Лесокрай...

Все началось задолго до рождения Айнура, тысячи лет назад, когда вспыхнула очередная затяжная война на истощение между двумя самыми сильными богами этого мира, создателем эльфов-дари Финголиэри и покровительницей людей Кама-Нию. И если на первом этапе борьбы небожители сражались только между собой, вскоре они стали посылать в бой созданий, которым покровительствовали, и это породило вражду людей и эльфов.

Одно поколение сменялось другим, а война никак не прекращалась. Она только утихала на время, чтобы противоборствующие стороны могли восстановить потери, а потом разгоралась с новой силой. И так было до тех пор, пока не появился новый бог, точнее, хорошо забытый старый, который не видел разницы между Кама-Нию и Финголиэри.

Неназываемый, такое прозвище носил новый небожитель, как и все сверхсущества дольного мира, нуждался в особой энергетике, которая имелась у смертных. Ему требовались молитвы и жертвоприношения. И для того, чтобы их полу-

чить, он отправлял в мир живых своих эмиссаров, которые переманивали на его сторону разумных существ и строили в честь Неназываемого храмы.

Увлеченные враждой, Финголиэри и Кама-Нио, а так же их божественные союзники ниже рангом, долгое время не замечали угрозу. А когда спохватились, было поздно. Неназываемый закрепился на территориях, которые они считали своими, и обрел массу последователей. Из пяти королевств эльфов-дари четыре отреклись от Финголиэри, а в государствах людей от Кама-Нио и ее союзников отошли миллионы верующих.

Чтобы остановить Неназываемого божественные покровители людей и эльфов заключили перемирие. Однако враг их переиграл. Неназываемый успел накопить необходимые для ведения полноценной войны резервы, а затем сильно потрепал Финголиэри и убил Кама-Нио. Правда и сам при этом погиб, а мир живых оказался частично отрезан от пространства богов. Но последователи Неназываемого среди эльфов и людей остались.

На какое-то неопределенное время, на год или целый век, смертные оказались предоставлены сами себе. Для них война продолжалась, и последнее королевство преданных своему создателю эльфов вот-вот могло пасть перед натиском предателей. И казалось, что спасения нет, но на помощь «верным» дари пришли «верные» люди.

Империя Оствер и племена северных нанхасов отправи-

ли к берегам эльфийского материка Лесокрай экспедиционные корпуса и флотилии. Они прибыли в королевство Майдин, которое сдерживало изменников только за счет фанатизма и боевых навыков рейнов, паладинов Финголиэри, и без долгих проволочек вступили в бой. Корпус героя Восточных войн имперского генерала Юлия Фарра вторгся во враждебное королевство Яснир, сходу захватил мощнейшую крепость Кевайра-он-Каладан и сжег крупный портовый город Эмий-ок-Расса. Люди смогли склонить чашу весов на свою сторону и среди тех, кто отличился в этой войне, был советник при штабе экспедиционного корпуса паладин Айнур Ройхо. Не просто еще один дворянин, офицер и воин с внедренными кмитами, а человек, отмеченный самим Иллиром Анхо, и младший брат императорского фаворита графа Уркварта Ройхо. Честь, жажда подвигов и желание показать свою самостоятельность перед братом, постоянно гнали его вперед. Поэтому Айнур всегда находился в гуще событий и на острие атаки, не трусил и не пасовал в трудные моменты, но при этом проявлял завидное хладнокровие, благоразумие и выдержку. Подобное поведение не могло остаться незамеченным и генерал Фарр, старый опытный вояка, сделал его своим доверенным человеком.

Тем временем эльфов Майдина и рейнов успехи людей после первых побед уже не радовали, ибо они уничтожали их сородичей, освобождали рабов и проводили в отношении враждебных ушастых настоящий геноцид. Имперцы,

которые воевали на территории Яснира, и северяне, которые опустошали побережье королевства Ромайн, не щадили никого, ни женщин, ни детей. По самым скромным прикидкам за несколько месяцев погибло свыше ста тысяч ушастых и это привело к тому, что эльфы стали вести между собой тайные переговоры. Они собирались прекратить войну и атаковать пришельцев из-за океана, нанести одновременный удар и уничтожить корпус Юлия Фарра, а потом объединить остатки военно-морских сил и отогнать нанхасов.

«Неблагодарные ублюдки», – узнав об этом, сказал генерал Фарр, который предполагал, что события могут развиваться подобным образом, и стал готовиться к войне на два фронта. Во все отдаленные гарнизоны имперцев с приказами отправились паладины Иллира Анхо.

Если эльфы выступят, произойдет это через пару недель. Так считала разведка корпуса, которая опиралась на полученные от пленных сведения. Следовательно, имперцы и северяне успеют подготовиться, закрепиться на отвоеванных рубежах и умыть ушастых кровью. Ну а когда прижмет, основные силы корпуса генерала Фарра, координируя действия с нанхасами, покинут крепость Кевайра-он-Каладан и прорвутся к океану, погрузятся на корабли и покинут Лесокрай. В конце концов, свою миссию они выполнили. Люди навели на эльфов ужас, показали свою силу, сожгли вражеские эскадры и заставили последователей Неназываемого перейти от наступления к обороне. Оставалась самая малость, еще на

три-четыре месяца отвлечь эльфов, приковать их к занятым остверами крепостям и городам, и гарантировать императору не вмешательство дари в события, которые будут происходить в государствах людей.

Что же касательно молодого Ройхо, в сопровождении пяти собратьев он помчался в отдаленный замок Тио-тар-Скай, где не так давно находилась мастерская по производству магических артефактов для армии Яснира, а сейчас располагалась гарнизонная рота лейтенанта Ирая Кайто. Всего-то дел – доставить имперским магам захваченные у эльфов артефакты, усилить имперскую пехоту, поджечь деревянный замок и добраться до основной базы корпуса. В этом не было ничего сложного. Однако возникла проблема. Ирай Кайто категорически отказался бросить на произвол судьбы освобожденных рабов, а паладины, посчитав, что времени в запасе достаточно, не стали с ним спорить. И, видимо, это было ошибкой. Вместо четырех дней, которые отводились на передислокацию роты, потрачено семь. Вчерашние вынужденные союзники, эльфы Майдина, наверняка, заметили, как люди стягивают свои подразделения в кулак и, чтобы не допустить соединения отставших имперцев с основными силами, могли ударить по роте Ирая Кайто раньше. Всех одним махом уничтожить не смогут. Но хотя бы одно подразделение истребят. А заодно вернут захваченные имперцами артефакты и ценные магические ингредиенты из мастерской...

– Айнур, – рядом с Ройхо появился его собрат-паладин

барон Алан Штах.

– Да, – Айнур посмотрел на него.

– Слева от дороги большой дуб. За ним эльфийские лучники.

Ройхо покосился в сторону приметного ориентира и, действительно, заметил вражеских стрелков, которые прятались в зеленке. Что-что, а лучники могли доставить отряду немало проблем. Касательно эльфов есть немало стереотипов. Например, что дари проживают исключительно в лесу. Но это давно в прошлом и подавляющее большинство остроухого народа сосредоточено в каменных и деревянных поселениях на равнинах или океанском побережье. Говорят, что они бессмертны и не имеют души. Только и это досужие домыслы. Много болтают про их дивную красоту и чарующий голос. Однако, сталкиваясь с эльфийскими мужчинами и женщинами, Айнур никакой особой красоты не видел, а их голоса были самыми обычными. И только в одном он был согласен с болтунами – лучники у эльфов превосходные и стреляют они гораздо лучше людей.

– Вижу, – сквозь зубы процедил Айнур.

– И что делать, если они нападут? – поинтересовался Штах.

– Сражаться.

– Это понятно. Какова тактика?

– Зависит от того, сколько их прячется в лесу, и как они станут действовать. В любом случае мы, паладины, сбиваем-

ся в клубок и бьемся вместе.

– Освобожденных рабов прикрывать не станем?

– Нет.

– А повозки с трофеями и артефактами?

– Действуем по инструкции. При невозможности защитить или доставить в пункт назначения – уничтожение. Используй магические гранаты. Армейским магам скажи, чтобы при взрыве прикрыли вас защитным полем. Это мой приказ.

– Вот это я и хотел от тебя услышать.

Молча, Айнур кивнул и Штах натянул поводья своего коня. Барон отстал, чтобы передать слова Ройхо другим палатинам, а он продолжал наблюдать за лесом.

Вскоре эльфы перестали прятаться. Они появились не только слева от дороги, но и справа. С каждой минутой их становилось все больше. Униформа одинаковая – светло-зеленые куртки и остроконечные шляпы с приметными синими перьями птицы фарея. Подобные опознавательные знаки Ройхо уже встречал, и они принадлежали регулярным воинским формированиям армии Майдина. То есть союзникам. Пока еще союзникам. Или уже нет?

Имперские солдаты, заметив эльфийских воинов, плотнее сбили ряды, а вчерашние рабы заметались из стороны в сторону и в их глазах Айнур видел страх. Большинство из них родились в неволе и видели в дарі жестоких хозяев, которые без сомнений и колебаний готовы убивать, наказывать, ка-

лечить и отправлять на жертвенные алтари людей. Они привыкли подчиняться и бояться. Поэтому в случае битвы рассчитывать на них нельзя. Паладин это понимал и в очередной раз пожалел, что уступил лейтенанту Кайто и не бросил рабов.

«Одни проблемы от них, – отвернувшись от освобожденных людей, подумал Ройхо. – Ну, дали мы им волю. А какая с этого польза? Ее нет. И когда Кайто, выслужившийся из рядовых в офицеры бывалый воин, говорит о человечности, он лукавит. А как же рабы, которые находятся в империи, где один человек угнетает другого? А как же невольники, которые находятся под властью эльфов в союзном Майдине? Нет. Если освобождать людей, то всех разом и без исключения. Хотя по мне, подобный порядок вещей установлен богами и природой. Следовательно, именно он является наиболее разумным и правильным. Слабые и глупые в самом низу, они не имеют никаких прав, а только обязанности. Сильные и умные, такие как мы, потомственные имперские дворяне, наверху и наша обязанность в свою очередь подчиняться императору или богам. Ведь, в самом деле, нельзя сравнивать какого-то пахаря, который ничего не умеет и не обладает никакими талантами, и меня, воина и чародея. Да и вообще, кто важнее для выживания человечества, трудяги, которых миллионы, или вожди и воители, инженеры и поэты, философы и строители? Впрочем, долой ненужные сейчас мысли... Долой... Сосредоточься на том, что вокруг, Айнур...»

Сопровождая колонну имперцев, дари перестали скрываться и продолжали движение вдоль лесных опушек, а спустя четверть часа перегородили дорогу. На тракт вышли три эльфа, один впереди, а двое за его спиной. Передовой дари, видимо, старший командир, поднял вверх правую ладонь и воины имперского авангарда остановились.

Лейтенант Кайто выехал на обочину и помчался разговаривать с эльфийскими делегатами. А Ройхо посмотрел на своих паладинов, которые рассредоточились вдоль повозок с грузом, отметил, что они приготовили сумки с магическими энергокапсулами, и последовал за имперским офицером.

Айнур догнал Кайто, когда он обратился к эльфам:

– Кто вы?

– Тиго-асван-Маэль, – презрительно скривившись, ответил эльф-переговорщик, – командующий отрядом «Эдин».

– Лейтенант Кайто, командир 6-й сводной роты 12-го полка имперской линейной пехоты, – представился оствер. – Что вам нужно?

Эльф, длинноволосый блондин в расшитом серебряными узорами зеленом плаще, горделиво приподнял узкий подбородок и ответил:

– Я имею приказ потребовать от вас выдачи всех наших рабов и захваченных людьми амулетов из замка Тио-тар-Скай.

– Этого не будет, – лейтенант покачал головой. – Рабы и магические предметы взяты в бою.

– Вы взяли их у наших соплеменников-дари! – повысил голос Тиго-асван-Маэль.

– У ваших и наших врагов, – сохраняя спокойствие, парировал Кайто

Айнур в разговор не вступал, а готовился к бою. Эльф-переговорщик тянул время, для него это было предельно ясно. Он просто заговаривал имперскому офицеру зубы, а его воины занимали позиции вдоль дороги и выбирали мишени. Однако самое главное – здесь были не только лучники отряда «Эдин», по численности равного батальону, но и рейны. Двое прикрывали Тиго-асван-Маэля, именно они стояли за его спиной и Ройхо столкнулся с ними взглядом, а еще несколько, наверняка, возглавляли стрелков. Ошибки нет. Это были именно рейны, только у них могут быть черные глаза без зрачков, а еще от них шла энергетика чужого бога, которую паладин Иллира Анхо почуял.

«Плохо дело, – промелькнула в голове Айнура мысль. – Хочешь или нет, придется сражаться и лучше ударить первым. Так хоть какие-то шансы на спасение будут».

– К бою! – вынимая из ножен верный ирут, подарок старшего брата, воскликнул Ройхо и поднял лошадь на дыбы.

Кайто, который хотел разойтись с эльфами миром, посмотрел на паладина. Наверное, лейтенант собирался остановить Айнура, но было поздно. Тиго-асван-Маэль, выхватив спрятанный под плащом кинжал, ударил имперского офицера клинком в зазор между шлемом и броней, не про-

мазал и вскрыл ему горло.

Захрипев, Кайто повалился на пыльную дорогу, а Ройхо направил лошадь на его убийцу и копыта животного обрушились на грудь эльфа.

Эльфийский командующий, прижимая к груди ладони, покатился по дороге. Рейны бросились его прикрывать, и перевес был на их стороне. Два паладина против одного. Однако у Ройхо имелось преимущество, четыре кмита с заклятиями, еще один, наверное, самый дорогой подарок старшего родича, и он, мысленно, потянулся к ним.

Кмиты отозвались на зов носителя и Айнур засмеялся. «Палящий луч» – прожигающее практически любой обычный доспех фокусированное заклятье в виде светового копья. «Новый рассвет» – защита против нежити. «Огненная капель» – пригоршня концентрированного магического пламени в виде зерен. Ну и, конечно, «Черная петля» – заклятье, пожирающее любую органику в зоне своего действия, если владельцу хватит сил его удержать под контролем.

Думать было некогда, и Айнур применил «Огненную капель». Он отпустил поводья лошади и спрыгнул наземь, повернулся лицом к врагам, моментально перегнал энергетику заклятья в левую ладонь и кинул его в рейнов. Комки огня упали на эльфов, и обоих охватило жадное пламя, которое пожирало все: плоть, одежду, волосы, и даже плавало металл.

Размахивая руками и вопя от дикой боли, охваченные ма-

гическим пламенем, которое не смогли сдержать эльфийские защитные талисманы, паладины Финголиэри, бросились в сторону спасительной лесной зелени, но не добежали. Один горелый обрубок рухнул на обочине, другой уже возле деревьев. А Ройхо одним прыжком настиг пытающегося подняться Тиго-асван-Маэля, и обрушил на его голову меч. Имперская сталь прорубила череп вражеского командующего, и только после этого паладин оглянулся назад.

На дороге воцарился хаос. Вражеские лучники осыпали имперскую колонну стрелами, а рейны попытались отбить фургоны с трофеями. И если вражеские стрелки преуспели, испугнули толпу рабов, которые ворвались в строй имперских пехотинцев и расстроили их ряды, рейны своей цели не достигли. Они столкнулись с паладинами Иллира Анхо, которые без колебаний подорвали фургоны с дорогостоящими трофеями, а затем вовремя отскочили в сторону под прикрытие созданного двумя армейскими магами защитного барьера. Эльфы подобного не ожидали и попали под взрывы, их осыпало осколками, кто получил раны, а кого-то контузило. И не успели они придти в себя, как имперские паладины перешли в контратаку. Завязался ближний бой и он, судя по всему, несмотря на численное превосходство противника и вражеских стрелков, пока шел на равных. Айну́р этого не видел, дым от взорванных повозок закрыл от него часть дороги, но он чувствовал боевую злость братьев, заклятья армейских чародеев и растерянность рейнов.

«Необходимо прорываться в лес, на открытом пространстве нас всех перестреляют», – клинком одну за другой отбивая две вражеские стрелы, принял решение Ройхо и помчался к имперским пехотинцам авангарда.

Айнур вломился в строй солдат, которые, прикрываясь щитами, застыли на месте и лицом к лицу столкнулся с пожилым крепким сержантом.

– Доклад! – обратился к сержанту паладин.

– Господин, – подчиняясь командному голосу, бывалый воин по привычке вытянулся по стойке «смирно», – офицеры убиты, лучники их первыми выбивали. Во взводе авангарда в строю девятнадцать воинов. Доложил сержант Край.

– Беру командование на себя.

– Есть! – в голосе сержанта, который избавлялся от тяжкого груза ответственности, слышалось явное облегчение.

– Сигнальщик где?

– Тонкир! – Край позвал сигнальщика и рядом с ним появился юный воин с мечом в левой руке и горном в правой.

– Общий приказ! Труби немедленную атаку! Движение вправо! Прорываемся в лес!

Сигнальщик, спрятавшись от продолжавших лететь из чащобы стрел за щитами товарищей, опустил на левое колено, приложил к губам горн и стал отдавать звуковые команды.

Звонкий голос горна был услышан всеми пережившими первые минуты сражения имперцами. Одна команда. Дру-

гая. Третья. Атака! Право! Немедленно! Солдаты, паладины, чародеи и кавалеристы подчинились приказам. После чего, без промедления покидая дорогу, бегом направились в лес, а освобожденные рабы оказались предоставлены сами себе, и произошло разделение. Слабые духом остались на месте и готовились принять наказание от хозяев, а наиболее сильные, у кого хватило силы воли на принятие простого решения, последовали за имперцами.

Подхватив с земли щит убитого солдата, Айнур поднял его над головой. Воины прикрыли его со всех сторон и построили некое подобие «черепахи». После чего паладин отдал команду:

– Вперед! В атаку!

Полтора десятка солдат авангарда, а за ними рабы, легкой трусцой побежали к лесу. Там будет бой. Еще минута и остверские мечи начнут пить эльфийскую кровь. Но перед этим, повинаясь внутреннему душевному порыву, Айнур Ройхо мысленно обратился к Иллиру Анхо:

«Мой бог! Услышь меня! Эльфы нарушили наш договор и ударили империи в спину!»

Он не ожидал, что полубог, который благодаря своим последователям собирался со временем стать полноценным богом, его услышит. Однако паладин получил ответ:

«Я все знаю, Айнур, и уже прибыл на Лесокрай. Эльфы напали раньше, чем предсказывала разведка, но мы были готовы и они везде получают достойный отпор. Прорывайся к

Кевайра-он-Каладану и береги людей. Я буду присматривать за тобой».

Мысленная связь с Иллиром Анхо оборвалась и Айнур, испытывая необычайный душевный подъем, завопил:

– Отвер!!!

– Отвер! – недружно поддержали его солдаты, невольно ускорили бег и спустя несколько секунд ворвались на опушку леса, где столкнулись с эльфами.

Глава 1

Империя Оствер.

Грасс-Анхо. 19.12.1407

Император Марк Анхо стоял на одном из многочисленных дворцовых балконов и смотрел на столицу, которая приходила в себя после очередного кровавого передела власти в государстве, а я, граф Уркварт Ройхо, его советник и друг, находился рядом и ожидал распоряжений. Он молчал, и торопить его не стоило. Марку было о чем подумать, а я, как ни странно, никуда не спешил и не торопился.

Как так? Неужели у графа Ройхо, который вечно занят и постоянно куда-то спешит, нет никаких дел?

Дел и забот, конечно, хватало. Однако минувшая ночь заставила не только императора, но и меня провести некоторую переоценку ценностей. Марк едва не погиб и за малым не потерял своего единственного сына-наследника, а моя непредусмотрительность поставила на грань уничтожения семью Ройхо. Это не могло остаться без последствий. Значит, предстояло сделать выводы и рано утром, когда все закончилось, и уцелевшие заговорщики разбежались, погибли или отправились в тюрьму, я посмотрел на восходящее солнце и подумал что жизнь, здоровье и благополучие близких людей важнее любых интриг, заговоров и политики. Главное

– семья. Если жена, дети, любовница, братья и сестры, живы-здоровы, остальное приложится и не стоит никуда торопиться, ибо сделать быстро не значит сделать хорошо и качественно. Поэтому всему свой срок и пора научиться терпению, нужно радоваться каждому новому дню и не пытаться одним махом изменить мир, ибо последствия могут быть непредсказуемыми...

– Знаешь что, Уркварт? – наконец-то, прервал молчание император.

– Что? – я сделал шаг вперед и встал рядом с ним.

– А ведь я первый абсолютный монарх империи за очень долгое время.

– Это бесспорно, – согласился я с ним.

– И сейчас, когда надо мной нет опеки со стороны великого герцога Канима и канцлера Руге, я должен укрепить власть императора и сделать все возможное, чтобы мои потомки вновь не стали заложниками влиятельных дворян, магических школ, религиозных культов или чиновников. Понимаешь, к чему я клоню?

– Да. Необходимо вернуть систему управления государства к тем стандартам, которые были при первых императорах. Полный контроль, прогнозирование стратегии развития империи на годы вперед, решение проблем на ранней стадии и уничтожение любых угроз еще в зародыше.

– Ты улавливаешь ход моих мыслей моментально, друг.

«Конечно, улавливаю, – подумал я. – Ведь именно мне

пришлось внушать тебе подобные мысли, которые ты теперь считаешь своими. Хотя, вру. Моя заслуга в том, что Марк заметно изменился и повзрослел, конечно, имеется. Однако основным толкачом послужил Иллир Анхо, далекий предок нашего императора и полубог».

– Так вот, Уркварт, – продолжил Марк. – Верных людей вокруг меня хватает, но знающих, что на самом деле происходит в мире и государстве, очень мало. А людей, которых я могу назвать друзьями и которым полностью доверяю, можно пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому к тебе отношение особое, и ты получаешь новое назначение.

«Началось в колхозе утро», – с легкой тоской подумал я, невесело усмехнулся и сказал:

– Готов выполнить любой приказ императора.

– Возглавишь «цветные» роты и на их основе восстановишь Имперскую Тайную Стражу. Сможешь?

Ну и что я мог ответить? Конечно же, я согласился и принял новое назначение.

– Смогу. Когда принимать командование?

– Немедленно.

– Какие будут указания?

– Сначала восстанови подразделения. Даю две недели, больше не могу. Потом поговорим о целях и задачах. Но одна в приоритете – найди беглого канцлера.

– Сделаю все, что в моих силах. Кстати, замена ему уже есть?

– Новым канцлером станет князь Юлий Янгер.

– А комендантом столицы?

– Граф Алекс Валиор.

– Отряд телохранителей императора останется под моим командованием?

– Нет.

– И кто меня сменит?

– Хаген Тракайер. Как считаешь, он справится?

– Обязательно.

– Это хорошо, что ты одобрил смену.

– Я могу использовать для пополнения «цветных» рот воинов Отряда Телохранителей?

– Да, но только тех, кто тебе действительно необходим.

Еще вопросы есть?

– Прямо сейчас нет.

– В таком случае ступай, Уркварт. Сделай, что приказано, и стань не только моим щитом, но и карающим мечом, который обрушится на всех врагов нашего государства еще до того, как они вытащат клинки из ножен.

– Слушаюсь, мой император.

Кивнув Марку, я собрался покинуть балкон, но он меня задержал:

– Есть еще один момент, Уркварт, который необходимо сразу обозначить. Я хочу, чтобы ты не смешивал личное и служебное.

– В смысле? – вот тут я его не понял.

– Я говорю про наши отношения с моим предком Иллиром. Ведь ты его ученик?

– Да, он делится со мной знаниями и опытом. Мы, как ни крути, служим одной богине. Разве в этом есть что-то плохое и существуют основания ему не доверять?

– Ни в коей мере. Однако мы с тобой люди и обязаны учить, что Иллир давно уже не человек. Следовательно, он мыслит иными категориями и для него на первом месте восхождение Улле Ракойны. Неизвестно, к чему это приведет. Поэтому ты и твои подчиненные должны ставить служение империи выше авторитета Иллира. И то же самое касается ламий. У северных ведьм свои интересы, а мы обязаны заботиться об империи. Значит, твоя любовная связь с ламией Отири никоим образом не повлияет на стратегию возрожденной Имперской Тайной Стражи.

Теперь все встало на свои места, и я с Марком согласился. Действительно, Иллир нам союзник, мы его ценим и уважаем, а иногда, посещая храм, боготворим. Но вчера, когда нас могли прикончить и когда мы рассчитывали на его помощь, Иллира рядом с нами не оказалось. Он отправился на Лесокрай. Зачем и почему? С полубога ответа не потребуешь. И все, что нам известно после ночного сеанса связи с генералом Фарром, завесу тайны не приоткрыло. Да, когда подлые эльфы напали на войска экспедиционного корпуса, Иллир появился в крепости Кевайра-он-Каладан, помог отбить первый пробный натиск ушастых предателей, собрал своих

паладинов и вместе с ними скрылся в лесах. Вот и как ему после этого доверять? Да и насчет ламий Марк, конечно же, прав. Интересы у империи и северных ведьм разные.

– Я тебя услышал, мой император, – сказал я. – Дружба дружбой и почтение Иллиру Анхо оказывать необходимо, но мы обязаны рассчитывать только на свои силы. Сначала империя – потом все остальное.

– Верно.

Император отвернулся и продолжил смотреть на городские улицы центральных кварталов, где тысячи рабочих отмывали от крови и копоты стены и дороги, латали поврежденные здания или разбирали на кирпичи разрушенные дома. Аудиенция окончена, можно уходить и, покинув императорские покои, я увидел своего младшего брата Трори. Он меня поджидал, и я сразу дал ему поручение, как можно скорее, отыскать Атли Рокая, Дина Осколье, Хорта Амарау и Марюса Черенгу. Всех немедленно отправлять к башне Ан-Анхо.

Трори помчался выполнять поручение, а я направился в сторону не так давно восстановленной башни Ан-Анхо. Именно там находился штаб «цветных» гвардейских рот: Черной, Синей и Красной. А рядом с башней новые конюшни, склады и офицерские казармы, куда стекались все уцелевшие в минувшей ночной битве воины этих подразделений.

Башня Ан-Анхо сооружение древнее и, можно сказать,

сакральное. Когда-то, будучи рядовым гвардейцем Черной свиты в чине корнета, я стоял здесь на карауле, обнаружил древний клад и нелегально проник внутрь, чтобы вытащить его за пределы дворцового комплекса и присвоить. Что было, то было. А попутно я собирал информацию по истории башни и знал, что она построена на фундаменте древнего храма канувшей в небытие Империи Ишими-Бар поверх глубочайших подземных сооружений. Святилище называлось Память Павших, и в его подвалах «старые имперцы» высекали на камнях гербы погибших семей, кланов и родов, а так же имена своих героев. При первом императоре остверов, конечно же, речь про Иллира Анхо, здесь обосновались тайные стражники, а позже, сразу после роспуска ИТС и до их полного уничтожения, находились штабы «цветных» рот.

Кстати, насчет Имперской Тайной Стражи. Если верить древним преданиям, историческим хроникам и попавшим в мои руки документам той эпохи, ИТС была настолько серьезной структурой, что ее боялись не только враги, но и друзья. Тайные стражники империи опутали своими сетями половину мира, и государь остверов получал самую достоверную информацию о том, что происходит в его стране и за границей. При таком раскладе врагов и недоброжелателей у Имперской Тайной Стражи хватало. И как только императорская династия дала слабину, остверские феодалы потребовали распустить ИТС, что тогдашний Анхо и сделал. Но при этом самые лучшие шпионы и аналитики, диверсанты и

убийцы, вошли в «цветные» роты и продолжали делать то, что умели лучше всего. Красная Свита отвечала за внешнюю разведку. Синяя за внутригосударственную. А Черная, прообраз ГРУ, взяла на себя военную и курирование спецобъектов. Вот только врагам империи и этого было мало. Они продолжали интриговать против «цветных» рот. По этой причине подразделения год за годом урезали финансирование и полномочия, а со временем было утрачено доверие императора и произошло то, что всегда в подобных случаях происходит. Династия Анхо лишилась полной власти над империей, а «цветные» роты были уничтожены. И то, что сейчас от этих подразделений осталось, не более чем осколки былой мощи и блеска, жалкий современный новодел, на основе которого мне предстояло создать ИТС. Задача, скажем прямо, не из простых.

Первое, что я сделал, оказавшись в башне Ан-Анхо, приказал построить личный состав гвардейских рот и устроил смотр. Воины, все как один дворяне, выпускники имперских военных лицеев и офицеры, построились на плацу перед башней. И, глядя на неровный строй оборванных, израненных и грязных имперских гвардейцев, элиту наших вооруженных сил, я хотел ругаться матом. А как иначе, если после неудачной авантюры канцлера и ночных сражений в ротах оставалось от пятнадцати до тридцати процентов личного состава. Если быть более точным, в Красной свите двадцать человек, в Синей двадцать семь, а в Черной тридцать

пять. Помимо того семь человек в госпитале, шесть в командировках и отпусках, трое дезертировали вместе с канцлером, пятеро, включая командира Черной свиты полковника Гедмина Сиды, в тюрьме, и двое пропали без вести. А мне, кровь из носу, необходимо за две недели пополнить каждую роту до штатной численности в сто двадцать воинов и приступить к выполнению поставленных Марком задач: к развертыванию шпионских сетей, поискам врагов императора и постепенному преобразованию «цветных» рот в полноценную структуру имперской госбезопасности.

«Да уж... – прохаживаясь вдоль строя, мысленно протянул я, – тоска-а-а...»

Впрочем, не все так плохо, как могло быть. Для пополнения рот я мог набирать выпускников имперских военных лицеев и вытаскивать из тюрьмы людей «Имперского союза», которые в большинстве своем преданы Марку Анхо и последовали за канцлером, выполняя приказы начальников. А помимо того у меня имелась собственная Тайная стража, магическая школа «Данце-Фар», военный лицей «Вагенрой», под руководством шевалье Элиаса Крайчарда, и тренировочная база по подготовке шпионов на острове Урафа недалеко от Данце. С финансовыми средствами, думаю, после экспроприации имущества мятежников, проблем не возникнет, и конечный результат будет именно таким, какой необходим императору и лично мне. В конце концов, патриотизм никто не отменяет, но про себя тоже не стоит забывать, и если есть

доступ к секретной информации, я собирался использовать ее не только в интересах государства, но и семьи Ройхо.

— Господа, — остановившись в центре плаца, я обратился к гвардейцам, — ночь прошла, а вы до сих пор живы, и это хороший повод для радости. Однако многие наши товарищи погибли, а некоторые запятнали себя клеймом измены, и наш государь оказался перед выбором — распустить «цветные» роты или провести в их отношении реформу. Вы знаете, кто я. Я такой же имперский дворянин, как и вы, который добился всего самостоятельно, верной службой нашему государю и благодаря полученным в военном лицее навыкам. Я граф Уркварт Ройхо из первого набора Черной свиты и советник императора. Я не забыл, с чего начиналась моя карьера, и потому сказал свое слово о судьбе «цветных» рот. Марк Анхо выслушал своего воина и принял решение дать верным гвардейцам, которые неоднократно прикрывали его на поле боя, шанс на исправление ошибок, дабы они принесли пользу империи и вернули «цветным» ротам доброе имя. Отныне я ваш командующий, с этого момента возглавляю все три роты, и прямо сейчас назначу командиров подразделений взамен погибших или арестованных полковников.

Оглянувшись, я увидел Трори и офицеров Отряда Телохрани-
телей, которых поручил отыскать. Я собирался устроить товарищам сюрприз. Приятный или нет, как посмотреть. А чего? Император озадачил меня, а я отыграюсь на них.

Сделав знак офицерам приблизиться, я дождался, когда

они окажутся рядом, снова повернулся лицом к строю и продолжил:

– Командиром отдельной гвардейской роты Черная свита назначается лейтенант Атли Рокай. Командиром отдельной гвардейской роты Синяя свита назначается лейтенант Хорт Амарау. Командиром отдельной гвардейской роты Красная свита назначается лейтенант Марюс Черенга. Моим заместителем назначается лейтенант Дин Осколье.

Несмотря на привитую в военных лицах дисциплину, воины «цветных» рот зашевелились и зашушукались. Слишком неожиданным было то, что сейчас происходило. Следовало сразу показать, кто хозяин положения, и я отдал команду:

– Смирно!

Строй замер, и плац погрузился в тишину. После чего я обернулся к офицерам Отряда Телохранителей, которые в один момент стали командирами подразделений на капитанских-майорских должностях:

– Господа, принимайте командование ротами. Знакомьтесь с личным составом и делами. Увольнений в ближайшее время не будет. Всех воинов, кто находится в командировках и отпусках, немедленно отозвать в распоряжение рот. Вечером жду вас в бывшем кабинете полковника Сиды на совещание. Там и обсудим все вопросы, которые у вас возникнут. Выполняйте приказ.

Амарау, Черенга и Рокай, сами не так давно бывшие бой-

цами «цветных» рот, отправились к воинам. Рядом со мной остался только Осколье и невдалеке Трори, который наблюдал за нами. Я ждал, что скажет Дин, и он, усмехнувшись, высказался:

– Уркварт, а ведь ты нас подставил. Жили себе спокойно, господа гвардейцы, гуляли и веселились, выполняли поручения императора, сражались и дрались на дуэлях. А теперь, выходит, на каждого хомут накинута...

Я тоже усмехнулся и хлопнул его по плечу:

– Ладно тебе, не гунди. Ведь ты знал, что если не погибнешь, рано или поздно пойдешь на повышение.

– Но не такое же!

– Другого для тебя нет, так что смирись и тяни службу – это приказ императора.

– Ага, – он кивнул и спросил: – Чем хоть придется заниматься?

– По дороге расскажу, пойдем.

Взмахом руки я подозвал Трори и направился в сторону конюшни, а Дин, пристроившись рядом, поинтересовался:

– И куда мы сейчас направляемся?

– В императорскую тюрьму, дружище. В самые глубокие и страшные камеры на нижних уровнях, в которых томятся враги империи, еретики и наиболее опасные преступники.

– А зачем?

– Будем набирать сотрудников для нашей структуры.

– А какой структуры, позволю любопытствовать?

– Имперской Тайной Стражи.

Осколье не выдержал и, поминая демонов, которые сношаются в неестественных позах, громко выругался, а я покосился на него и кивнул:

– Полностью тебя поддерживаю, дружище. Но ничего изменить не могу, да и не собираюсь. Император сказал – надо сделать. Мы сделаем.

* * *

Тюрьмы в империи остверов редкость. В них просто нет смысла. Воры, бандиты, разбойники, мошенники, убийцы и прочие люди, от которых всякое здоровое общество должно избавляться, конечно, имелись. Но их никто не пытался перевоспитывать и судебная система, несмотря на весь бюрократизм, работала быстро.

Допустим, поймали шайку «романтиков с большой дороги», то есть разбойников, и сразу при помощи магов или жрецов подвергли преступников череде допросов. Потом проходило заседание суда: городского, храмового, военного или феодального. На ком много крови, того казнили или отдавали в одну из чародейских школ на опыты. Кто не успел запачкаться, отправлялся в рабские бараки, в каменоломни или на галеры. Поэтому тюрьмы, как таковые, не нужны.

Однако есть исключения из общих правил. И столичная тюрьма «Сабхарша» именно такое исключение. Как и мно-

гие здания в центральной части Грасс-Анхо, она построена на фундаменте древних зданий Ишими-Бар. И место непростое, а полностью лишенная доступа к магическим энергопотокам и блокирующая любые виды талисманов или амулетов «мертвая зона», то есть она идеально подходила для заключения под стражу чародеев и потомственных дворян. А помимо них в столичной тюрьме содержали людей, которых по тем или иным причинам не стоило казнить. Вдруг они еще пригодятся? Например, дадут дополнительные показания к тому, что уже наболтали при магическом допросе, а еще они могут быть использованы для обмена с иностранным государством, за них просили родственники или у заключенных имелся какой-то особый талант. Ну и само собой сюда доставили всех, кто, так или иначе, был близок к канцлеру Руге и участвовал в неудачном мятеже против императора. Пройдет день-другой, они посидят в темных каменных мешках и подумают о бренности бытия. После чего будут отправлены к дознавателям, расскажут все, о чем знали или только догадывались, а затем состоится суд и Марк Анхо подпишет приговоры. Кому смерть и отправка на спецобъект «Ульбар», а кому рабский ошейник, и воля императора будет исполнена. Но до этого момента я еще мог с ними пообщаться и повлиять на их судьбу. Приказ из канцелярии императора, наверняка, уже был доставлен начальнику тюрьмы, и я собирался использовать предоставленный шанс пополнить ряды ИТС сотрудниками. Пусть подневольными, но влиятельными.

Снаружи тюрьма «Сабхарша» выглядела непрезентабельно и совсем не страшно. Окруженное старым двухметровым кирпичным забором двухэтажное здание из серых каменных блоков. Но стоило нам пройти ворота и оказаться на территории тюрьмы как в груди появилось чувство пустоты, словно из наших тел вынули часть внутренностей. Крайне неприятное ощущение и объяснялось оно просто. Мы имперские аристократы из старых родов и через свою кровь с детства имели связь с магическими энергопотоками. А теперь эту связь обрубili и даже кмиты перестали отзываться на зов. Хотя мне все-таки было легче, чем Осколье и Трори. Они настоящие остверы, плоть от плоти этого мира, а я только наполовину, два сознания слитые воедино в одном теле, имперский аристократ Уркварт Ройхо и землянин Алексей Киреев, который вырос и возмужал на планете, где магия не более чем сказка.

Итак, наша троица, я, Дин Осколье и Трори, оказалась в тюрьме. Приказ об особых полномочиях графа Ройхо и разрешении допуска к узникам «Сабхаршы» уже был доставлен и нас встретил лично начальник местной тюрьмы Диехо Сар-Вентес. Между прочим, потомственный тюремщик, седьмой представитель своей семьи на этой должности. Я не знал об этом человеке ничего и никогда ранее его не встречал. Поэтому ожидал, что увижу громилу с лицом изверга и садиста, который получает от своей работы удовольствие. Однако Диехо Сар-Вентес оказался невысоким толстячком с доб-

родушным румяным лицом в потертом камзоле. Надень на него белый фартук и слегка обсыпь мукой, наверняка, при-
мешь за пекаря. И это меня покорило. Не может началь-
ник главной императорской тюрьмы так выглядеть. Навер-
няка, добродушный вид Сар-Вентеса лживая маскировка, а
значит, необходимо взять его на заметку и при первом удоб-
ном случае проследить всю его биографию, узнать, чем он
живет и дышит, что скрывает и не ведет ли тайную жизнь.
Но это потом, а пока не до него.

Сар-Вентес поприветствовал неожиданных гостей и посмот-
рел на кольцо с гербом императора, которое подтверждало
мои полномочия. Затем он провел нас в тюремную канцеля-
рию на втором этаже тюрьмы и присел за стол. Мы располо-
жились напротив и он спросил:

– Перейдем к делу или выпьете вина, господа офицеры?

– К делу, – ответил я.

– Как скажете. Кто именно из наших «постояльцев» вас
интересует, и где вы с ними желаете пообщаться?

– Для начала нам необходимы списки всех заключенных,
которые были доставлены к вам по делу о заговоре против
императора. Мы назовем фамилии после просмотра доку-
ментов. А насчет места общения, какие есть предложения?

– Разговор может проходить непосредственно в камере,
в комнате дознания в присутствии палача или без того, в
этом кабине, а так же во внутреннем дворе. Все на ваше
усмотрение.

– Будем проводить в двух местах. Здесь и в комнате дознания без палача. Время ограничено, отработаем двумя потоками.

– Сделаем.

Сказав это, начальник тюрьмы достал из ящика стола папку с бумагами и передал мне, а затем поднялся и направился к выходу:

– Не буду мешать, господа. Отдам распоряжение подготовить помещение для беседы.

Сар-Вентес оставил нас. Мы с Дином сразу ознакомились с документами, а Трори, явно скучая, расположился возле окна. Мне его отстраненность не понравилась, но замечаний я брату пока делать не стал и занялся делом.

Общее число арестантов, за минувшую ночь определенных в «Сабхаршу», почти двести человек. Люди, как правило, заметные: офицеры гвардии, речной пехоты и городской стражи, чиновники, чародеи и влиятельные столичные дворяне. Практически все из «Имперского союза», организации безусловно патриотичной, но находившейся под руководством канцлера Руге. Так что людей, которые бы могли представлять для ИТС интерес, хватало. Вот только нас всего двое, Трори наблюдатель и он не в счет. Поэтому из списков выбрали шесть человек: командира Черной свиты полковника Гедмина Сиды, секретаря императора капитана Эрлинга Бохау, секретаря канцлера Оми Эптоха, архимага школы «Алго» Иринго Ютана, начальника особого отдела

императорской гвардии полковника Саманила Рогха и заместителя начальника городской стражи Грасс-Анхо полковника Виктора Лерза.

Я решил, что буду говорить с Ютаном, Эптохом и Сидом, а Дин отправится в комнату допросов и займется остальными. Только мы распределили арестантов, которые в обмен на сотрудничество и содействие в поимке канцлера, могли получить относительную свободу и шанс на искупление грехов, вернулся начальник тюрьмы и сообщил, что все готово.

Осколье и Сар-Вентес отправились в подземелья, а я получил краткую передышку и окликнул брата:

– Трори.

– Чего? – он резко обернулся и посмотрел на меня.

– Что там за окном?

– Внутренний двор тюрьмы, стражники ровняют брусчатку.

– Это интересней, чем наше задание?

Он пожал плечами:

– Все равно я ничего не решаю.

– Это пока не решаешь. Смотри и учись, наблюдай и делай анализ всего, что вокруг происходит. В конце концов, ты Ройхо.

– Младший Ройхо... – он усмехнулся.

– Но это не значит, что ты слабее или глупее меня и Айнура. Во время боев в столице ты проявил себя достойно и сам император приказал тебя отметить.

– Не врешь? – в его взгляде появился блеск.

Конечно, ничего подобного Марк Анхо не говорил. Однако я хотел растормошить родственника, который просто обязан раскрыть свой потенциал. И потому подтвердил:

– Он так и сказал – надо отметить того молодого дворянина, который по столичным подземельям так хорошо бродит. Фамилию не называл, но понятно же, что речь о тебе.

– И что теперь, я медаль получу?

– Наверное. Однако медаль не главная награда.

– Будет что-то еще?

– Да. Я хочу назначить тебя командиром подразделения, которое будет заниматься обследованием столичных подземелий, составлять их карты и вести поиск тайников, схронов и скрытых помещений. Не от случая к случаю, как раньше, а на постоянной основе, с выслугой лет и жалованьем. Сможешь командовать людьми?

– Постараюсь оправдать доверие. Только у меня будет условие.

– Говори.

– Есть женщина...

– Вдовушка с Ясеновой улицы в Данце?

– Она самая.

– И что?

– Хочу перевезти ее в столицу.

– Прикипел?

– Да.

– Я согласен.

– Тогда и я не против выполнять твои поручения.

– Вот и хорошо, договорились. Можешь уже сегодня ночью отправляться вместе со мной на Данце, а пока делай, что сказано, смотри, наблюдай и думай.

– Я все понял, Уркварт.

– Надеюсь, что это так, брат.

Ввели первого арестанта, архимага школы «Алго» Иринго Ютана, который вступил в сговор с канцлером и способствовал беспорядкам в моей вотчине на острове Данце, а затем едва не убил мою жену и ламию. Мощный чародей – спора нет, иначе бы он не смог стать главным в одной из самых сильных магических школ империи. Но как человек – полное гавно. Никакого другого определения я не нашел. Моральный урод и скотина, которая привыкла переступать через людей, предавать и строить интриги. По-хорошему стоило бы оставить его в тюрьме, пусть гниет здесь и мучается, пока не сдохнет. Вот только в его голове было много знаний и секретов, которыми я хотел завладеть.

Иринго Ютан, конечно же, попробовал меня запугать и грозил тем, что за него встанет вся школа «Алго», сотни дипломированных чародеев и тысячи учеников по всей империи и в войсках. Однако я объяснил ему, что вакантное место архимага «Алго» уже занято его конкурентами, а он не в том положении, чтобы кого-то пугать или торговаться. И если он не примет мои условия, поделиться секретами, при-

сгнуть на верность и перейти под постоянный надзор моих чародеев в школу «Данце-Фар», через пару дней его отправят на объект «Ульбар», где из архимага сделают полного идиота и Ютан станет магическим связистом.

Кто такие магические связисты, бывший архимаг, разумеется, знал. Поэтому ломался недолго и принял все мои условия. После чего вернулся в камеру, откуда его заберут в ближайшие дни, допросят и переправят на Данце.

Следующим привели Оми Эптоха, обычного имперского дворянина без особых талантов, кроме одного. Он был превосходным администратором, который тянул на себе всю легальную переписку канцлера Руге. Эптох в мятеже не участвовал, но, конечно, был в курсе того, что происходило. Вот и попал под горячую руку, когда канцлер сбежал. И с ним договориться оказалось проще простого, поскольку Эптох моментально согласился на все: на магическое сканирование чародеями школы «Гарджи-Тустур», на переход в мое подчинение и выдачу секретов канцлера.

Самого сложного арестанта, полковника Гедмина Сиды, я оставил напоследок и ожидал, что с ним придется повозиться. Упрямый, черт, и сам по себе сложный человек. Это мне хорошо известно, ибо было время, когда я находился в его подчинении, а когда стал советником императора, он увидел во мне конкурента и мы часто спорили. Однако с ним проблем тоже не возникло, и причина простая – полковник Сид, этот стальной человечище, ветеран нескольких воен-

ных кампаний и бывший командир Черной свиты, сломался. Ему объяснили, что канцлер предатель, а вместе с ним он, и для полковника это оказалось таким ударом, что в тюрьме Сид пытался разбить голову об стены. А встретившись со мной, Сид принял условия сотрудничества и попросил отвести его обратно в камеру.

С арестантами, которых выбрал, разобрался за полтора часа. Осколье еще был занят и я подумал, что можно ему помочь. Но тут сработало чутье. Оформилась интересная мысль, и я вызвал начальника тюрьмы, от которого потребовал списки ВСЕХ заключенных, чтобы понять, кто еще томится в недрах Сабхаша. А главное – нет ли среди них людей, которых спрятал от мира изменник Руге?

Сан-Вентес спорить не стал и документы предоставил. Я с ними ознакомился и сам себя похвалил – чутье снова меня не подвело. Были в тюрьме люди, которых посадил канцлер Руге, не много и не мало, за пять лет шесть человек. Все осуждены столичным судом, который находился под полным контролем «Имперского Союза», все обвинялись в убийстве и все приговоры помимо канцлера подписаны одним судьей, неким мэтром Игнатом Слиром из Белого города. Странно? Более чем. Тем более что имена осужденных мне ни о чем не говорили. Обычные люди и, тем не менее, ими заинтересовался канцлер, который их не убил, а отправил гнить в тюрьме.

Следующий шаг – беседа с заключенными, которые меня

заинтересовали. Но в этом вопросе начальник тюрьмы пойти навстречу не пожелал и потребовал соответствующего решения. Он в своем праве и я не настаивал, однако снова напомнил себе, что с биографией Сан-Вентеса стоит ознакомиться и тянуть с этим не надо.

Нашу беседу прервал Дин Осколье. Он уговорил двух полковников, Саманила Рогха и Виктора Лерза, сотрудничать с нами. А вот с капитаном Эрлингом Бохау вышла осечка, упертый оказался. Да и демоны с ним, пускай отправляется в «Ульбар», туда ему и дорога.

Наконец, уже вечером, мы покинули тюрьму. Связь с энергопотоками восстановилась, и Дин заулыбался, а я услышал мысленный зов Отири:

«Уркварт, где ты? Отзовись! Уркварт! Что случилось?!»

«Слышу тебя, любимая, – ответил я. – Нахожусь в столице».

«Я потеряла с тобой связь и забеспокоилась. Хотела уже отправляться в Грасс-Анхо. В чем причина?»

«Потом объясню. Как у вас дела?»

«Выловили последних мятежников, в Данце восстановлен порядок».

«Хорошо».

«Когда мы тебя увидим?»

«Буду в Данце после полуночи».

«Ждем».

Ламия замолчала и, вдохнув напоенный городскими

нечистотами воздух, который по сравнению с тюремным казался свежим морским бризом, я снова направился к дворцовому комплексу. День еще не окончен и предстояло провести совет командиров «цветных» рот.

Глава 2

Лесокрай. Лес Сарма. 20.12.1407

– Айнур!!! – перекрывая шум боя, голос Алана Штаха разнесся по лесу. – Выручай!!!

Отмахнувшись клинком от очередного противника, Айнур Ройхо отскочил в сторону и попробовал определить, где находится Штах. Однако свалка из эльфов и людей, которая образовалась на лесной поляне, не дала ему это сделать.

Снова, не давая паладину сосредоточиться, чтобы отыскать собрата, на Ройхо напал рейн. Он двигался быстро, гораздо быстрее любого другого эльфа, и в его руках было копье. Рейн взмахнул им и Айнур с трудом уклонился, избежал ранения и, сделал то, о чем раньше даже подумать не мог. Паладин отступил и побежал, обогнул старый могучий дуб и, прижавшись к стволу, замер...

Вот уже третий день остатки имперской сводной роты покойного лейтенанта Кайто и паладины Иллира Анхо бежали, а если быть более точным, устало брели по враждебному лесу Сарма. И все это время рядом находились эльфы, которые не спешили принимать прямой бой, а словно играли с людьми. Удар и отскок! Укус и спрятались! Они убивали пару остверов или ранили, а затем наблюдали за людьми из леса и смеялись. При этом, что характерно, эльфы не дава-

ли имперцам двигаться в сторону крепости Кевайра-он-Каладан, словно загоняя остверов в ловушку, и отжимали их в противоположном направлении.

Раз за разом, пытаясь пробиться на соединение с главными имперскими силами, уцелевшие остверы искали обходные пути. Однако в лесу Сарма, в котором согласно древним легендам зародилась эльфийская раса, они были в гостях, а вражеские лучники и рейны находились у себя дома. А когда эльфы все-таки решили закончить игру и навалились на отряд со всех сторон, измотанные имперцы уже растратили силы, не смогли оказать достойного сопротивления и даже Айнур Ройхо, опустошив кмиты, до сих пор не восполнил потерю...

– Не уйдешь! – настырный рейн обнаружил паладина и, выскочив из-за дерева, метнул в него копьё.

Айнур устал, не столько физически, сколько морально, и на миг у него мелькнула мысль, что все можно закончить – надо лишь подставиться под копьё. Но слабость была мимолетной и, уклонившись от копья, которое вонзилось в дуб, паладин присел, быстро перекатился по чахлой траве и, оказавшись рядом с врагом, снизу вверх ткнул в рейна мечом.

Черный клинок из метеоритного металла не подвел Айнура. Он легко рассек прикрытую одеждой кольчугу рейна, вошел в его тело и распотрошил внутренности.

Умиравший эльф посмотрел на торчащий из его живота меч и на своем родном певучем языке прошептал нечто

неразборчивое. Это прозвучало, как предсмертное недоумение, и лицо Ройхо исказила злая гримаса. Он достал врага. Снова пересилил рейна и выиграл честно, без применения магии, один на один.

Паладин, не отпуская рукоять клинка, поднялся и потянул оружие на себя. После чего стремительно теряющий жизненные силы рейн опустился на колени.

Победа! Пока не появились остальные эльфы, врага следовало добить, и паладин это сделал. Он ударил рейна в голову и развалил его череп на две неровные половины. Мозги эльфа расплескались по траве и его тело, мелко вздрагивая, распласталось по земле.

Теперь, получив кратковременную передышку, Айнур мог сосредоточиться и определить местонахождение других паладинов. Один собрат, Сигварт Стонья, погиб еще в первый день, во время боя на дороге. Вчера эльфийские лучники расстреляли отставшего Чета Яширо и не привычных к физическим нагрузкам долгих пеших походов чародеев, которых он прикрывал. Сегодня утром в отряде оставалось три паладина: Айнур Ройхо, Алан Штах и Бран Эржи. И если судьба рядовых имперских воинов паладина особо не заботила, бросить собратьев он не мог.

Айнур закрыл глаза, просканировал поле боя и досадливо поморщился. Эржи был убит, он находился в ста метрах от него, и тело имперского аристократа стремительно пропитывалось эманациями смерти. А вот Штах, хоть и был ра-

нен, еще держался. И, определив его местонахождение, Ройхо решительным шагом, проламываясь через кустарник, на прямую двинулся к нему.

Впереди хрипы человека, радостные вопли эльфов и звон стали. Айнур выбрался из зарослей на узкую тропинку и обнаружил Штаха. Барон стоял на одном колене и коротким армейским кортом отмахивался от тройки нападающих эльфов, не рейнов, но судя по знакам отличия офицеров, и положение паладина казалось безнадежным. Один за другим, чередуясь, эльфы атаковали его с разных сторон и постоянно убыстрялись. А раненый в плечо и левую ногу оствер уже с трудом поспевал за ними, но не сдавался.

Увлеченные смертельной игрой эльфы не сразу заметили паладина, и это было ошибкой. Айнур атаковал их с тыла и действовал без колебаний.

Первого эльфа паладин поразил в спину, прыгнул на противника и черный клинок прорубил позвоночник.

Второй вражеский офицер, прежде, чем умер, успел обернуться. Однако паладин не щадил себя. Айнур выкладывался по полной, двигался быстрее эльфа и рассек ему лицо.

А вот с третьим ушастым противником Ройхо пришлось биться всерьез. И будь на месте эльфийского офицера рейн, скорее всего, оствер бы проиграл. Но, обменявшись с противником парой ударов, Айнур понял, что даже несмотря на усталость, он сильнее врага. Это придало паладину уверенности и, в очередной раз ускорившись, человек вонзил кли-

нок в бок эльфа.

Схватка одного против троих много времени не заняла. Айнур справился с эльфами за минуту и как только последний противник был убит, он подскочил к Алану Штаху.

– Ты все же пришел, Айнур... – прохрипел Штах, опираясь на меч и поднимаясь.

– Иначе и быть не могло, – паладин приблизился к собрату и поддержал его. – Сейчас я попробую тебя подлечить, у меня в запасе есть пара склянок с целебными зельями.

– В поясной сумке? – уточнил раненый.

– Да.

– Ну и где она?

Айнур посмотрел на свой пояс и обнаружил, что небольшой поясной сумки, в которой хранились зелья, нет.

– Плохо дело, – Ройхо покачал головой, – во время схватки с рейном потерялась.

– Не важно... – прошептал Штах. – Все равно я бы не успел восстановиться... Так что уходи, Айнур... Наши воины почти все мертвы... Жаль... Мы не смогли вывести их из окружения... Теперь моя очередь... Но ты обязан выжить... Беги, Айнур... И когда увидишь Иллира Анхо, скажи нашему богу... Скажи ему, что мы бились до конца...

Ройхо мог возразить Штаху и заверить, что вытащит его при любом раскладе. Однако он понимал, что собрат-паладин прав. Даже у крепкого выносливого одиночки шансов выжить в чужом лесу, который переполнен вражескими вои-

нами и чародеями, не много, а с раненым на спине их практически нет.

– Прощай, Алан, – сказал Ройхо и направился вглубь леса.

– Удачи, Айнур... – уже в спину прошептал ему Штах. – Я попытаюсь задержать эльфов, насколько смогу...

Паладин, испытывая чувство вины за то, что оставил на смерть собрата и простых воинов, стал удаляться от поля боя и двигался не на север, в сторону Кевайр-он-Каладана, а на юг. С каждой пройденной сотней метров его шаг становился тверже и уверенней. Силы постепенно возвращались к нему, а кмиты наполнялись энергией.

«Где же ты, мой бог и наставник? – посылая мысленный зов Иллиру Анхо, подумал Айнур. – Ты обещал присматривать за мной и другими паладинами, а затем пропал. Почему ты не отвечаешь?»

Айнур надеялся, что снова, как во время прорыва с дороги в лес, услышит послание полубога. Однако ответа не было. Только еле ощутимое покалывание в левом виске, словно кто-то пытался с ним связаться и не получалось. Хотя так могло проявиться одно из последствий усталости и не более того.

Тем временем за полчаса движения по лесу Айнур удалился от поля боя примерно на три километра и почувствовал смерть Штаха. Сердце кольнуло и снова забилось в прежнем ритме, а перед мысленным взором паладина возникло окровавленное лицо Штаха.

«Еще один товарищ погиб», – тяжело вздохнул Ройхо и ускорился. Он торопился удалиться как можно дальше и хотел найти ручей, чтобы пройти по воде и запутать следы. Но эльфы уже были рядом и смерть Штаха, который попытался отвлечь врагов, не помогла Айнуру отыграть драгоценное время. Его все-таки обнаружили и настигли.

Ройхо вышел на очередную лесную поляну и замер. На открытом пространстве, словно поджидая его, стоял пожилой черноглазый жрец в пятнистом серо-зеленом комбинезоне лесного рейнджера и без оружия. На груди массивная серебряная цепь, в которой вместо продолговатых звеньев амулеты, а лоб стянут зеленой повязкой. Людям трудно определить, сколько эльфу лет, для них они почти все на одно лицо. Однако этот, если судить по седым волосам и легкой полноте, что свойственно ушастому народу только с приближением глубокой старости, явно, прожил не одну сотню лет.

Айнур хотел отступить, но заметил, что справа и слева окружен вражескими стрелками. Бежать смысла не было. Оставалось одно – сразиться с эльфами и умереть с честью.

– Иди сюда, паладин, – на чистом остверском языке с акцентом столичного жителя, обратился старый жрец к Ройхо. – Ты уже не сбежишь, но можешь еще немного пожить, если согласишься со мной поговорить.

«Необходимо выиграть время, – решил Айнур. – Через несколько минут кмиты наполнятся энергией и тогда я смогу подороже продать жизнь, а при удаче даже вырваться из оче-

редной эльфийской засады и еще немного побегать по лесным чащобам».

– Можно и поговорить, – через силу усмехнувшись, сказал Ройхо, вышел на поляну и замер в двух метрах от старого эльфа.

Паладин спиной чувствовал нацеленные в себя стрелы и был уверен, что любое резкое движение станет для вражеских лучников сигналом наспиговать тело человека сталью. Поэтому, собрав в кулак волю, он продолжал держать марку и не показывал эльфам слабость.

– А ты сильный воин, – продолжая беседу, сказал эльф. – Такой молодой, а уже паладин нового имперского культа, командир группы, чародей, и за минувшие дни убил четырех рейнов, не считая десятка обычных солдат. А еще у тебя меч из метеоритного железа, который способен поразить даже бога. Все это не могло меня не заинтересовать, и я хочу знать, кто ты, юноша?

– Айнур Ройхо, второй сын Квентина Ройхо, дворянин империи и выпускник военного лицея «Аглай». А кто ты?

– Лир.

– И все? – удивился Айнур. – Никаких приставок «асван», «тон», «киэн» или «тосс»?

– Да, просто Лир, ибо верховному жрецу Финголиэри никаких приставок не нужно. Он среди эльфов один такой.

– Выходит, ты важная птица, Лир. И мне не верится, что верховный жрец всей эльфийской расы находится не в сто-

лице, не в храме возле алтаря своему богу, а в лесу.

– Глупец! – на лице эльфа появилась презрительная гримаса. – Этот лес и есть мой священный храм, истинное святилище нашего прародителя, а ты, червяк, бегаешь по нему и отравляешь чистый воздух своим зловонным дыханием. Поэтому ты обязательно умрешь, но перед этим ответишь на несколько вопросов.

«Терпи, – напомнил себе паладин. – Дай кмитам перезарядиться».

– Сила на твоей стороне, спрашивай, – Айнур крепче стиснул клинок верного ирута. – Однако, если хочешь получить честные прямые ответы, я выдвигаю условие.

Эльф удивленно приподнял левую бровь:

– Какое?

– Подари мне достойную смерть.

– И что в твоём понимании «достойная смерть», червяк?

– В бою. Лицом к лицу с врагом. Я не хочу, чтобы меня, словно мишень, расстреляли твои лучники или убили чародеи.

– Что же, это не сложно и вполне приемлемо. Молодые рейны рвутся в бой и, наверняка, найдутся те, кто пожелает скрестить с тобой в поединке клинки.

– Хорошо. Теперь можешь задавать свои вопросы. Хотя я не знаю никаких военных секретов.

– Секреты твоих генералов мне ни к чему, я человек божий, не от мира сего, и потому меня интересует другое. Так

что начнем, пожалуй, с самого главного вопроса. Иллир Анхо, действительно, вернулся в наш мир во плоти?

Все, что касалось Иллира Анхо, являлось секретом. Даже в империи о его возвращении в мир людей, за исключением паладинов и жрецов, знали очень немногие и, появляясь среди смертных, полубог всегда использовал маску северного шамана. Поэтому Айнур, несмотря на данное обещание, собирался солгать. Но неожиданно он услышал в голове голос Иллира:

«Скажи ему все, что он захочет узнать. Говори, Айнур, я разрешаю».

Послание не могло быть подделкой или внушением эльфов, в этом Айнур был уверен, и он подчинился.

– Да, Иллир Анхо среди людей.

Лир кивнул:

– Не соврал, молодец. Я чувствую ложь и если бы ты попробовал юлить, уже был бы мертв. Неплохое начало, продолжаем. Где артефакт-байтил, в котором спрятана суть вашей богини Улле Ракойны?

– Я не знаю.

– Но догадываешься?

– Где-то на севере, скорее всего, в землях нанхасов.

– Сколько у Иллира храмов?

– Пока один, возле имперской столицы, и строятся новые святилища.

– А сколько жрецов и паладинов?

– Культ постоянно расширяется и это мне неизвестно.

– Иллир Анхо сейчас на Лесокрае?

– Он мне не докладывает.

– А он может находиться в крепости Кевайра-он-Каладан?

– Вполне.

Эльф задумался, и на его лице проступили глубокие морщины. Однако пауза была недолгой и Лир снова заговорил:

– К сожалению, червяк, ты не знаешь того, что интересует меня более всего. Но ты был честен, и я сдержу свое слово – дам тебе смерть воина. Жаль, я ее не увижу.

«Задержи его», – снова в голове Айнура возникло послание Иллира.

– Вы не в состоянии держать свои клятвы, и я тебе не верю, – с презрением сказал Айнур. – Как только ты уйдешь, твои псы набросятся на меня толпой или нанесут предательский удар в спину.

– Да как ты смеешь!?! – возмутился верховный жрец. – Так и быть, я пожертвую своим бесценным временем и останусь до конца поединка, чтобы увидеть твою смерть. Я сказал – бой будет честным, и мое слово закон.

– Ну-ну, посмотрим, – Айнур сделал два шага назад, чтобы лучники не решили, будто он собирается атаковать старика, и выхватил черный клинок. – Где твои рейны? Зови их и я покровсаю каждого, кого ты выставишь.

Верховный жрец эльфов, смерив Айнура высокомерным взглядом, отступил к кромке леса и взмахнул рукой. Момен-

тально рядом с ним появились рейны, шестерка воителей с мечами и кинжалами в легкой кожаной броне. Лир указал им на оствера и что-то негромко сказал. Рейны дружно засмеялись, и один из них направился к человеку.

Эльфийский воин не представлялся и не делал вызова на дуэль. Видимо, расценил, что здесь и сейчас формальности ни к чему. Он просто достал меч, который по длине не уступал остверскому ируту, принял боевую стойку и левой рукой дал Ройхо знак приблизиться.

«Больше времени не выиграть, – совершенно спокойно подумал Айнур. – Иллир снова пропал, не откликается, а кмиты до сих пор не боеспособны. Я предоставлен сам себе и придется сражаться».

Черный ирут легко выпорхнул из ножен и паладин имперского культа начал сближение с противником, наверняка, гораздо более опытным, чем рейны с которыми Ройхо уже сталкивался, ибо он из свиты верховного жреца.

Эльф не стал ждать человека на одном месте. Он тоже начал движение и спустя несколько секунд служители двух враждующих богов скрестили клинки.

Первый удар нанес Айнур. Он попытался достать эльфа длинным выпадом в лицо, но неудачно. Рейн отбил удар оствера, а затем сам контратаковал и теперь уже Ройхо парировал выпад врага.

Зазвенела сталь. Пробный размен ударами окончился ничем, но зато противники оценили один другого и пришли к

логичному выводу, что драться придется всерьез. Тем более что имперский клинок из метеоритного металла, явно, был лучше эльфийского, на котором сразу появилась зазубрина.

Передышка была мимолетной. Вновь мечники сошлись в центре поляны и Айнур временно отдал инициативу врагу. Эльф воспринял это как слабость и усилил натиск. Раз за разом, пытаясь наносить обманные удары и кружась вокруг имперца, эльф насакивал на него, но Айнур на провокации не поддавался. Он отбивал хитрые выпады точными экономными ударами и продолжал тянуть время. Еще немного. Нужно выстоять самую малость. А потом что-то случится, либо появится Иллир, либо откликнется один из кмитов. Ройхо верил в это, но ничего не происходило.

Шла вторая или третья минута поединка и ни один из мечников до сих пор не был ранен. Жреца это стало утомлять, и он выкрикнул:

– Руай! Хватит играть! Прикончи его уже!

Повинуясь священнослужителю, эльф еще больше ускорился и усилил мощь атак. Он попытался задавить человека грубой силой, раз уж не вышло превозмочь мастерством. Однако Айнур ждал, что так будет, и когда клинки поединщиков скрестились, напрягся и поднял своим ирутом вражеский меч над головой. В этот момент человек и эльф сблизилась, оказались лицом к лицу и Ройхо ударил противника кулаком левой руки.

Прикрытый кожаной перчаткой кулак соприкоснулся с

лицом эльфа. И хотя удар нельзя было назвать сильным, поскольку он пришелся вскользь, Айнур разбил врагу нос, и из него потекла красная кровь, точно такая же, как у любого человека.

Эльф отскочил от человека и свободной рукой попытался остановить кровь, а паладин бросился за ним и, наверняка бы зарубил врага, но вмешался жрец. Он резко вскинул вверх ладонь и Айнур почувствовал, что уперся в невидимую преграду, а его фамильный оберег, украшенный защитными рунами серебряный браслет на руке, заметно нагрелся.

– Я же говорил, что эльфы слабаки и не могут сражаться честно! – отступая, воскликнул оствер. – Вы предатели и мерзавцы!

– Это ты сражаешься без чести! – вместо жреца Айнуру ответил противник, который уже остановил кровь. – Если в ходу клинки, то с самого начала и до конца! Никаких подлых приемов!

– Ублюдок, ты просто не можешь меня победить и потому выдумываешь правила на ходу! – стараясь разозлить врага, оствер плюнул ему под ноги. – Поединок есть поединок, кто в живых остался, тот и прав! Так всегда было и так всегда будет!

– Ошибка богов и природы, я убью тебя! – эльф, действительно, разозлился и снова бросился на имперца.

Опять зазвенели клинки. Эльф наседал все яростней и Айнур подозревал, что ему помогает жрец, который подпи-

тывал своего поединщика магией. Вот только разобраться с этим или как-то остановить жуликов он не мог. Паладин двигался по течению и в ответ на ускорение эльфа, напрягая последние силы, тоже ускорился и ждал удобного момента для одного-единственного удара. Он держался и надеялся, что враг допустит ошибку, и когда эльф в очередной раз оказался перед ним сделал единственное, на что в этот момент был способен, плюнул ему в лицо.

Слюна человека попала врагу в глаза и он, не ожидая ничего подобного, всего на краткое мгновение, растерялся. Другого шанса могло не быть, и Айнур им воспользовался. Схватив свободной рукой клинок вражеского меча и, надеясь, что зазубренное лезвие не рассекает перчатку, он отбросил оружие эльфа в сторону и метнулся вперед.

– Ха! – на выдохе Айнур вогнал черный меч в грудь врага, весом своего тела навалился на рукоять и протолкнул клинок еще глубже в тело ненавистного эльфа.

Вражеский поединщик погиб моментально и, словно специально, откликнулся один из кмитов в теле паладина. Это было самое мощное, по мнению Айнура, заклятье в его арсенале, любимая не только им, но и старшим братом «Черная петля». Пусть слабая и не набравшая всей мощи, однако, готовая к применению в любой момент и послушная воле хозяина.

Увидев смерть рейна, верховный жрец эльфов перестал играть в благородство и нарушил свое слово. Он указал на

остверя пальцем и отдал телохранителям приказ:

– Покромсайте его на куски!

На ходу выстроившись в линию, в атаку бросилась тройка рейнов. Даже при помощи магии Айнура не смог бы остановить всех и, не пытаясь вынуть верный ирут из тела убитого противника, он метнул навстречу новым врагам «Черную петлю».

Надежное староимперское заклятье не подвело. Оно рухнуло на рейнов и хотя в зону действия «Черной петли» попал всего один эльф, паладин был доволен и потянул на себя невидимый силовой жгут.

– Бум-м!!! – уничтожив рейна, схлопнулась пожравшая органику магическая петля и на траву вместе с пылью посыпались его вещи: одежда, оружие, склянки с целебными зельями и парочка амулетов, которые не смогли защитить владельца.

Перед Айнуром оставались еще два противника, и это не считая многочисленных лучников в лесу, верховного жреца Лира и рейнов-охранников. Соппротивление было бесполезно. Хотя ты наизнанку извернись и стань великим древним героем – все равно смерть. Однако оствер, несмотря ни на что, продолжал сражаться. Он выхватил кинжал и бросился на ближайшего рейна. Вражеский клинок блеснул на солнце и начал опускаться на голову человека, а Ройхо не успевал вонзить в него сталь. Истекали последние секунды жизни Айнура, он был готов умереть, и в этот, может быть, са-

мый драматический момент его недолгой жизни, появился Иллир Анхо и вместе с ним были паладины из крепости Кевайра-он-Каладан.

В рейнов, которые намеревались выполнить приказ жреца и зарубить Айнура, вонзились арбалетные болты. Ближайший к Айнуру эльф от мощного удара в бок отлетел в сторону. А черный клинок имперца, в свою очередь, распорол пустоту. После чего Айнур споткнулся об труп эльфа и упал.

Спустя секунду Ройхо поднялся и обнаружил, что вокруг поляны идет бой. Эльфийские лучники, которые прятались в дебрях, столкнулись с идущими вдоль кромки леса паладинами и некоторые пытались выбежать на поляну. Видимо, они считали, что здесь смогут спастись. Но паладины Иллира Анхо, наверняка, приняв перед боем порцию магических снадобий, действовали гораздо быстрее, поэтому успевали среагировать раньше. Люди уничтожали ушастых врагов без жалости, и это было не самым интересным, поскольку главные события происходили с верховным жрецом Лиром. Его охранники уже были убиты, в теле каждого торчало по парочке арбалетных болтов, а сам жрец, повернувшись лицом к лесу, выставил перед собой раскрытые ладони и что-то быстро шептал. Конечно же, он призывал на помощь силу своего бога или активировал один из многочисленных талисманов. Однако он опоздал. В воздухе над ним возникли три магические сети, и они по очереди рухнули на жреца.

Первая сеть сгорела в полуметре над Лиром, вспыхнула

ярким синим пламенем и стала пеплом.

Вторая уже обволокла тело эльфа, но продержалась недолго. Она распалась на куски и развалилась.

А вот третья сеть пленила жреца надежно, укутала старого эльфа в плотный непроницаемый кокон, наподобие пау-чьего, и застыла.

Все произошло быстро. Айнур не успел перевести дух и восстановить дыхание, а сражение уже закончилось. А затем из леса вышел Иллир Анхо собственной персоной в истинном облике, высокий широкоплечий остверский дворянин средних лет в черном камзоле и заправленных в сапоги брюках с мечом на поясе. Он прошел мимо кокона, который продолжал стоять на поляне, словно врытый в землю деревянный столб, и приблизился к Ройхо.

– Здравствуй, Айнур, – окинув измотанного паладина пристальным взглядом, сказал Иллир.

– Приветствую тебя, повелитель, – выдохнул юноша и опустился на левое колено.

– Поднимись, – велел полубог. – Мы не в храме.

Айнур снова поднялся, посмотрел на Иллира и их взгляды встретились. Полубог посчитал необходимым поделиться с верным последователем частью информации и послал Айнуру мыслеблок о событиях последних дней. Это легло на душу юноши тяжким грузом, и он, переосмыслив все, что увидел и узнал, опустил голову.

– Осуждаешь меня? – спросил Иллир.

– Кто я такой, чтобы осуждать или одобрять высшее существо, – не поднимая взгляда, ответил Айнур. – Просто я не все понимаю.

– И что тебе не ясно?

– По какой-то причине ты решил захватить верховного жреца эльфов, и моя группа оказалась наживкой. Но причем здесь рота Кайто и сотни погибших людей, солдаты, чародеи и освобожденные рабы?

– Ты знаешь ответ, Айнур. Иногда, ради достижения цели и сохранения армии, полководцы жертвуют отдельными отрядами. Так и в этом случае. Я пожертвовал отрядом Кайто и паладинами ради всего человечества. Не больше и не меньше. Правда, все вышло случайно. Кайто сам подставился, а эльфы атаковали раньше намеченного срока, и я только воспользовался ситуацией, отследил путь вашего отряда и подготовился к атаке. Лир не мог не заинтересоваться моими последователями, особенно тобой, и попался в ловушку. Он покинул свое укрытие, проявил любопытство, и оказался под ударом.

– Это ясно, господин. Однако почему нельзя было захватить Лира раньше?

– Он слишком хорошо спрятался. Да и не было раньше нужды в его пленении.

– А теперь, значит, причина есть?

– Да.

– Какая?

– Об этом ты узнаешь через несколько дней. При условии, что снова выживешь. Пойдем, Айнуур, нам нужно идти.

Иллир Анхо усмехнулся и, отвернувшись от паладина, направился к кокону, а Ройхо, вытащив из тела мертвого рейна черный клинок, обтер его об одежду врага и последовал за ним.

Паладины выходили из леса. Они приветствовали собрата Айнура, словно героя, и поделились с ним целебными зельями, которые юноша сразу принял. Вскоре силы вернулись к нему, и он встал рядом с братьями. После чего паладины Иллира Анхо, во главе со своим беспокойным господином, подхватив кокон с телом пленного верховного жреца, снова скрылись в лесу.

Глава 3

Империя Оствер. Данце. 21.12.1407

Глубокая ночь. Обняв спящую ламию, утомленный любовной игрой, я смотрел в потолок и никак не мог заснуть. Устал так, словно трое суток без передышки таскал на себе камни, а сон все равно не шел. Видимо, сказывалось нервное напряжение последних дней, и в голове крутились беспокойные мысли. Хотя чего говорить о днях? Вся моя жизнь в «мире меча и магии» сплошное напряжение.

Лишь только я оказался в теле юного имперского аристократа, которого отравили, как потерял всю семью. Пусть не родную, но за короткий срок Ройхо стали своими. Тем более что духи древнего рода никогда не отказывали мне в поддержке, а в мире Кама-Нию это бесценно. Точно так же как и «старая кровь», которая открывает доступ к магии, позволяет избежать многих болезней и дает долгий срок жизни. Поэтому я должен был отомстить за смерть старших родичей и шаг за шагом шел к этой цели.

Военный лицей «Крестич», война и обретение кмитов, служба в Черной свите императора, накопление средств, стогвор с семейством Канимов, столичные интриги и поход на север против герцога Грига. Так я стал полноправным имперским графом, освободил братьев и сестер, начал восста-

новление родового замка и снова пришлось воевать. Вампиры и северные кочевники, нежить и нечисть, шпионы и убийцы – верный клинок поразил немало врагов, как лично моих, так и имперских. Меня стали замечать и опасаться. Против меня плели заговоры и подставляли. Но я выстоял, а каждое действие противников порождало мое противодействие, заставляло двигаться дальше и становиться еще сильнее. Все было не напрасно и как закономерный итог – граф Уркварт Ройхо один из богатейших дворян империи, советник государя и ученик полубога Иллира Анхо. Ну и помимо того практически самовластный правитель немалой части северных земель и островов Ваирского моря, носитель четырех староимперских кмитов и чародей, любовник ламии и паладин Улле Ракойны, а два дня назад встал у истоков возрождения Имперской Тайной Стражи.

По-хорошему, если все здраво взвесить и рассудить, самое время остановиться и хотя бы на несколько лет отстраниться от большого мира, чтобы навести порядок в своей вотчине, укрепнуть и на практике применить приобретенные за годы странствий знания. Однако в ход пошла простая формула – чем сильнее ты становишься, тем больше людей попадают от тебя в зависимость, а ты попадаешь в зависимость от вышестоящих. В моем случае вышестоящие – это император, его великий предок Иллир Анхо и в какой-то мере жрицы богини Кама-Нио (Улле Ракойны), которая вроде бы умерла, но не до конца и дело ее живет. Следовательно,

даже если я попрошу разрешения уйти в отставку, случится маленькое чудо и мне это позволят, покой не будет долговечным. Я это прекрасно понимал и заставил себя прогнать любые мысли о покое. После чего сосредоточился на текущих делах и начал с наименее, как мне казалось, значимых.

Есть такой человек, эмигрант из республики Васлай профессор Дориан Матернир. Умнейший человек, можно сказать, что гений. Его прислал ко мне Иллир Анхо, и я получил фанатика науки, который возглавил разработку и производство пороха, спичек, спирта и пенициллина. Причем, по настоянию Иллира Анхо, на первом месте – порох. Матернир смог в сжатые сроки развернуть производство и на складах уже имеется пара тонн взрывчатого порошка, который дожидается, когда его применят. А произойдет это сразу, как только полубог вернется с Лесокрая, и я догадываюсь, где будет устроен большой бум-м-м!!! Наверняка, целью Иллира Анхо станет Фертенская дамба в Коцке, одно из чудес света мира Кама-Нию, такое же, как пирамиды на Земле. Дамба под защитой великих чар, которые даже полубогу не рассеять, и он решил применить порох, взорвать его в ключевой точке и затопить столицу вражеского государства. Жестоко? Конечно. Но это действие выведет из войны против нас республику Коцка. После чего секрет пороха будет раскрыт, маги, как имперские, так и чужаки, вспомнят, что его можно подрывать дистанционно, и проект придется закрыть. Ну а профессор Матернир займется другими направлениями раз-

вития научного прогресса, которые принесут графству Рой-хо немалую прибыль. Насчет спичек не уверен, ибо многим неодаренным проще использовать огниво, а спирт и пенициллин, наверняка, обеспечат постоянный приток золота в мою казну.

Кстати, насчет казны. Несмотря на огромные затраты, которые несет графство, деньги в казне имелись и был постоянный приток средств. Во-первых, от Ваирского Финансового Общества (ВФО), которое давало краткосрочные кредиты жителям Ваирских островов, купцам, ремесленникам и пиратам. Во-вторых, от налогов на торговлю и портовых пошлин. В-третьих, от различных островных производств, которые принадлежали непосредственно мне, как феодалу: рыбные промыслы, верфи, ремесленные артели и сельскохозяйственные общины. В-пятых, тайный золотой рудник в горах Аста-Малаш. В-шестых, объект «Ульбар», который поставлял империи магических связистов и немалое количество артефактов. В-шестых, доход от магической школы «Данце-Фар», которая производила чародейские зелья, лечила больных и оказывала содействие капитанам кораблей в погодной магии. А в-седьмых есть отряд Бора Богуча, который продолжал вскрывать и опустошать староимперские тайники. Все в совокупности собиралось в одном месте, в казначействе города Данце, и отсюда распределялось на развитие новых производств, субсидии переселенцам, закупку вооружения и припасов, ремонт городских зданий и кораб-

лей, а так же жалование чиновникам, строителям, воинам сухопутных бригад и морякам.

Однако самое главное достижение последних лет в графстве Ройхо – создание стойкой и надежной системы управления. Я долго к этому шел, немало пролил пота и поистрепал нервы, но добился своего. Есть я или нет, нахожусь на острове Данце или на несколько месяцев отправился на войну или в столицу, а система управления продолжала работать. Городские чиновники, во главе которых стояли кеметские старейшины, собирали налоги, проводили судебные заседания, решали земельные споры и всегда строго следовали поступающим от меня указаниям. Маги школы «Данце-Фар» занимались своими делами, а городская стража обеспечивала безопасность жителей не только в городе, но и в деревнях, которые находились под контролем баронов. Так что каждый трудился на благо себя любимого, но и про меня не забывал, соблюдал законы и отламывал мою долю от своего пирога. А если кто-то зарывался, злоупотреблял властью или запускал загребушую лапу в казну графа, а такое случалось, рядом с ним моментально возникали тайные стражники Балы Керна. И если он чего-то не видел или по каким-то причинам не хотел видеть, помимо него за хозяйством присматривала другая тайная структура, которую возглавлял Юрэ Сховек. Поэтому воровство и неоправданное насилие в отношении обычных людей постепенно сходило на нет, ибо злить меня желающих с каждым месяцем становилось все меньше.

Что касательно вооруженных сил, без ложной скромности скажу, что мое феодальное ополчение по уровню подготовки и профессионализму не уступит лучшим полкам регулярной армии. Это доказали неоднократные боевые столкновения с северными кочевниками, сражения на Восточном фронте и битвы с мятежниками. Поэтому, если завтра империя распадется, допустим этот ужасный вариант развития событий, армия и флот Ройхо смогут отбить натиск практически любого противника. А если разговор о цифрах, в настоящий момент под моим стягом три бригады: «Ройхо» (ветераны Восточного фронта), Северная (охрана родовых материковых земель графства и пограничья) и Ваирская (расквартирована на архипелаге и держит под контролем пиратов). А помимо этого имеется особое подразделение охраны объекта «Ульбар», элитный наемный батальон в городе Аста-Гот, несколько диверсионных групп под командованием Керна и Сховека, поисковая группа Бора Богуча и, конечно же, флот: эскадра Влада Фиэра и союзные вольные капитаны семьи Лютвир. Общая численность вооруженных сил четырнадцать тысяч хорошо вооруженных воинов с серьезными запасами боевых и целебных магических артефактов. Не у каждого герцога в империи столько солдат, без учета чародеев. Так что за свои тылы я спокоен и сокращать армию не собирался. Наоборот, если представится возможность, она будет увеличена. Ведь я не зря упомянул распад государства, ибо предпосылки к этому имеются.

Война на несколько фронтов утомила империю, разорила крестьян и серьезно подорвала экономику. В провинциях вспыхивают голодные бунты и мятежи, а количество готовых сражаться воинов, магов и жрецов, постоянно уменьшается. Да, имеются победы и несомненные успехи. Император, наконец-то, сконцентрировал в своих руках всю власть, есть поддержка Иллира Анхо и мы вывели из войны половину противников. После нападения на столицу республики Васлай она в нейтралитете и даже готова оказывать нам помощь вспомогательными подразделениями на Восточном фронте. Теократия Шаир-Каш разбита и разграблена, а степняки с материка Анвер собирают наемные отряды и отправляются сражаться против врагов империи. На материке Лесокрай наш экспедиционный корпус и нанхасы с ламиями, так что эльфы не скоро смогут собраться с силами, дабы послать к имперским берегам очередной флот вторжения. Но, помимо всех вышеперечисленных противников, которые ушли в нейтралитет или стали союзниками, есть и другие. Республики Коцка и Кауш на Эранге, Ассир, Ассилк, Арзум и Цегед на Мистире, а за их спинами, не принимая прямого участия в сражениях, мощь краснокожего народа манкари. Всех этих врагов нельзя недооценивать и самое сложное положение у нашего государства сложилось на Мистире. Слишком сильны враждебные империи королевства и если они предпримут общее наступление, наша оборона посыплется, а резервов практически нет. Но даже не это самая

главная опасность. Нет-нет. Основная проблема в том, что после гибели Кама-Нио наш мир частично потерял связь с миром богов. И когда она восстановится, а рано или поздно это произойдет, мы хлебнем горя.

Как я это вижу и понимаю? Боги получают от смертных существ особые энергии, за счет которых становятся сильнее и продляют собственное существование. Ради получения этих энергий они вступают в альянсы и сражаются. Неожиданно канал связи с миром живых, одним из многих миров, приходит в негодность и нити контроля за перераспределением жизненно важного ресурса теряются. А когда он будет восстановлен начнутся разборки. Как пример, самые сильные боги нашего мира после смерти Кама-Нио: бог эльфов Финголиэри, бог манкари Сиву-уш, а так же человеческие Самур Пахарь и Ярин Воин; не считая сотен более слабых. Они обнаружат, что часть их храмов разграблена и разрушена, а некоторые просто пришли в упадок и лишились почитателей. Наверняка, все это богов не обрадует и в лице Иллира Анхо, с их точки зрения наглого выскочки, они увидят если не врага, то, как минимум, конкурента и соперника. После чего начнется очередной передел сфер влияния и война между людьми, эльфами и манкари, выйдет на новый виток. И я более чем уверен, что когда станет совсем туго, когда Иллир Анхо окажется перед выбором – сражаться за свои святилища и людей или продолжать обеспечивать безопасность любимой богини до ее воскрешения, он колебать-

ся не станет. К гадалке не ходи – полубог спрячется в тайном убежище, а мы, его соратники и последователи, окажемся одни перед разгневанными богами, которые при помощи верных жрецов, паладинов и простых почитателей, сотрут нас в порошок.

Невеселое будущее и, может быть, я слишком сильно себя накручивал, плохо думал про Иллира Анхо и переоценивал возможности богов, однако к подобному развитию событий следовало подготовиться заранее. Не только накопить ресурсы, но и быть готовым к развалу древней империи и падению династии Анхо психологически. И неважно, случится это на самом деле или я ошибался. Как бы ни сложилось, а я буду готов, подобно Иллиру Анхо оттянусь на север и займу круговую оборону. Насколько долго? Не знаю. По крайней мере, до тех пор, пока через жрецов не сговорюсь с вернувшимися богами о перемирии или не найду нового божественного покровителя...

«Прекрати, – одернул я себя. – Ничего еще не случилось, а ты уже мечешься и рвешь душу. Так нельзя».

– Да, так нельзя, – под нос прошептал я себе и решил, раз уж не спится, отправиться в рабочий кабинет и уделить немного времени работе по восстановлению «цветных» рот, но не вышло.

Ламия открыла глаза, посмотрела на меня и я спросил:

– Ты слышала мое бормотанье и проснулась?

– Нет, – она улыбнулась и от этой улыбки по душе прока-

тилась теплая волна.

– Тогда в чем дело?

– Бала Керн отирается возле спальни и не решается постучать, сопит и колеблется.

Я просканировал примыкающие к спальне помещения и, действительно, обнаружил перед дверью начальника моих тайных стражников Балу Керна. Угрозы нет. Однако он был обеспокоен.

– Придется выйти? – я посмотрел на ламию.

– Да, – она кивнула и повернулась на другой бок. – Иди, любимый, а я еще немного поваляюсь в теплой постели.

«Раньше она бы меня одного ни за что не отпустила и обязательно постаралась пристроиться за спиной», – отметил я, а затем покинул кровать, накинул халат и приоткрыл дверь.

– Тебе чего? – обратился я к Керну.

– Господин граф, – облегченно выдохнул Бала, – к вам гости.

– Какие гости посреди ночи?

– Тайные, – Керн развел руками.

– Настолько важные, что ты решил меня побеспокоить?

– Так точно.

– Кто?

– Анат Каир и его сын Рагнар.

Вот так сюрприз. Кого не ожидал в ближайшее время увидеть, так это главного шпиона семьи Канимов и его сына, который возглавлял отряды диверсантов самой могуществен-

ной феодальной семьи в империи. Если они лично прибыли в Данце, да еще ночью, значит, повод, в самом деле, серьезный.

– Где они?

– В зале малого совета.

– Отправляйся к ним и скажи, что я спущусь через пять минут.

– Слушаюсь.

Бала Керн отправился к ночным гостям, а я быстро оделся и, пытаюсь угадать причину неожиданного визита, направился за ним.

«Жало Канимов», барон Анат Каир, выглядел точно так же, как и при нашей первой встрече, которая произошла около семи лет назад. Среднего роста брюнет с цепким взглядом волка в темно-коричневом полукафтани и такого же цвета брюках, которые заправлены в мягкие кавалерийские полусапожки с твердым носом. А вот его сын выглядел неважно. Синий камзол в еле заметных мелких капельках крови, волосы обгорели, а лоб перевязан бинтом.

– Уркварт, ты обязан нам помочь! – сразу заявил старший Каир, как только я оказался в малом зале совета.

Тяжело вздохнув, я покачал головой:

– Для начала, здравствуйте, барон. Честно говоря, после того, что между нами было, я не ожидал увидеть вас у себя в гостях и хочу сразу обозначить свою позицию – Ройхо вам ничем не обязаны. Что было хорошего – осталось в

прошлом. Что есть плохого – пока не забыто. Хотя, как ни странно, я рад вас видеть. Особенно Рагнара.

Кивнув младшему Каиру, я присел во главе стола, за которым собирал командиров дружин и чиновников, а затем указал барону на свободное кресло:

– Присаживайтесь, барон. В ногах правды нет, а разговор у нас, насколько я понимаю, намечается серьезный.

Анат Каир человек крайне сдержанный и скрытный, но в этот момент он приоткрылся и я почувствовал, что в его душе бушует ураган. Он куда-то рвался и хотел что-то сделать. Однако не мог, пока я не дам ему какой-то очень важный ответ.

Сжав кулаки, и снова спрятав свои эмоции, барон кивнул:

– Ты прав, Уркварт, разговор будет серьезный.

Каир присел на указанное место. Рагнар расположился рядом. А Бала Керн и пара его лучших воинов в ливреях слуг застыли за спинами гостей возле стены.

– Итак, с чего начнем? – поинтересовался я.

Рагнар посмотрел на отца и попросил:

– Отец, разреши я?

Вместе с Рагнаром мы прошли не через одну битву. По этой причине, в отличие от старшего Каира, я ему более-менее доверял. Значит, к его словам отнесусь с большим доверием. Анат это понимал и, молча, кивнул. После чего Рагнар начал рассказ:

– Уркварт, у нас беда. Великий герцог Ферро Каним по-

гиб от руки убийц – ты про это знаешь. В некогда могучей имперской семье начался разлад, и наследники приступили к дележке наследства. Мы с отцом, как и другие верные слуги великого герцога, не вмешивались. Да и не могли, ибо не уберегли прежнего великого герцога и утратили доверие семьи. Для себя решили – кто станет новым правителем, тому и присягнем. Однако вчера в полдень произошло то, чего никто не ожидал. Старшие сыновья великого герцога собрались на очередной совет в старом родовом замке Ир-Канимэ. Именно там они намеревались принять окончательное решение о разделе наследства и определить, кому и что достанется. Тихо и мирно, без ссор и склок, не показывая, что в семье разлад. Но вместо переговоров произошла бойня. Деталей до сих пор не знаем, нас не было в Ир-Канимэ. Кто-то кого-то оскорбил, один схватился за меч, другой позвал телохранителей, а третий применил боевой артефакт. Завязалась драка и все старшие сыновья Ферро Канима погибли, а замок частично разрушен и сгорел. Все трупы превратились в обгорелые головешки и чтобы досконально разобраться, что же на самом деле произошло, придется просить о помощи жрецов Сигманта Теневика.

У Рагнара пересохло в горле, и он прервался. Я дал знак тайному стражнику, и боец моментально поставил на стол кувшинчик с легким белым вином и бокал.

Младший Каир утолил жажду и продолжил:

– Когда мы с отцом прибыли, а произошло это уже вече-

ром, все законные наследники великого герцога были мертвы, а их телохранители и дружинники продолжали драться. Мне пришлось вмешаться, останавливать бой, и я сам едва не погиб. Но, в конце концов, порядок был восстановлен, пожар потушен, начался разбор завалов и тут отец услышал зов духов семьи Каним. Он шел из святилища и...

– Дальше я, – прервал сына Анат Каир, который снова потерял над собой контроль и его эмоции выплеснулись наружу: – Уркварт, ты не хуже меня знаешь, что связь с дольным миром частично утеряна, и духи предков крайне редко общаются с живыми. Тем более я Каир, а не Каним, и никак не ожидал, что услышу зов. Подобное в истории нашей семьи, которая служит великим герцогам уже десятый век, происходило всего два раза. Поэтому сначала я решил, что это какой-то морок, обман, ловушка. Только зов был таким сильным и настойчивым, что я не выдержал и спустился в семейное святилище Канимв, зажег молитвенную свечу и услышал послание предков.

– Вот как? – заинтересовался я. – И что сказали предки семьи Каним главному шпиону?

– К сожаленью, немного, – Каир покачал головой. – Всего несколько слов: «Ступай к Ройхо, найди Гая».

– Да, действительно, информации немного.

– Герцог Гай Куэхо-Кавейр, младший сын Ферро Канима, после трагической гибели старших братьев становится единственным законным наследником великого герцога. Три

недели назад его отряд, в котором, между прочим, находились твои следопыты, пропал в северных пустошах, а посланные за ними разведчики сообщили, что он разбит кочевниками. Тело Гая нигде не обнаружили. Герцог пропал. Однако вероятность, что он до сих пор жив и находится в плену, весьма высока, а послание предков это подтверждает.

– И вы хотите, чтобы я его нашел?

– Да. И чем скорее это произойдет, тем лучше. Не только для семьи Канним, но и для империи. Ты, как советник Марка Анхо, не можешь этого не понимать. Идет война, какой наше государство давно не видела, и великий герцог Канним выставил для обороны империи приличное войско. Не менее шестидесяти тысяч наших воинов сражаются на всех фронтах и если бастарды великого герцога, а вслед за ними наиболее амбициозные аристократы начнут делить территории, войска будут вынуждены вернуться домой.

– Не надо объяснять прописные истины, господин барон, – я остановил Каира. – Но хотелось бы знать, в чем моя выгода?

– Ты меркантильный человек, Уркварт, – старший Каир изобразил обиду. – А ведь Гай считал тебя другом.

– А как иначе, господин барон? – я развел руками. – Было время, когда мы с вами плодотворно сотрудничали, а в этом году Каннимы едва не лишили меня графства и твои шпионы не давали мне житья. Я про это не забыл и понимаю, что в данный момент от меня зависит целостность семьи Канним.

И если я возьмусь за освобождение Гая Куэхо-Кавейр, при условии, что он жив, мне необходимо извлечь из этого все, что возможно.

– Ладно, – смирился барон, – говори, что тебе нужно. Деньги? Территории? Артефакты? Люди?

Я задумался. Если потребовать от Каира золото, он расплатится, поскольку имел доступ к тайным счетам великого герцога, и можно рассчитывать на пару миллионов полновесных монет. С территориями тоже понятно, поскольку к моим владениям примыкает герцогство Куэхо-Кавейр, бывшее герцогство Григ, и можно присоединить его к феоде Ройхо, а затем самому с одобрения императора объявить себя герцогом. С артефактами тоже интересный расклад, поскольку в запасниках Канимов немало таких древних вещиц, какие и для самого Иллира Анхо будут представлять ценность. Да и люди, которых мне на севере не хватает, пригодились бы. НО! Все это не так необходимо, как кажется. И, хорошо обдумав свои запросы, я их озвучил:

– Я хочу получить всю агентуру Тайной Стражи Канимов и весь твой архив с компроматом на элиту империи.

Старый интриган Каир, услышав такое, от неожиданности раскрыл рот и я подумал, что сейчас его хватит сердечный удар. Однако обошлось, он оклемался и спросил:

– Ты понимаешь, что требуешь, Уркварт?

– Понимаю. Это дело всей твоей жизни и я хочу забрать плоды твоего труда. Не обрезки досье, а все полностью и

только оригиналы.

– А взамен ты гарантируешь освобождение и возвращение Гая?

– Я не бог, господин барон. На севере, помимо ваших разведчиков, есть и мои люди, и они сообщали, что Гай жив и смогли определить его местонахождение. Вот только освободить его нелегко и гарантий в таком рискованном деле никто не даст. Ради спасения Гая мне придется пожертвовать своими лучшими людьми, а я этого не люблю.

Выхода у Каира не было. Либо он отдает, что я потребовал, либо великое герцогство Каним ждут большие потрясения с непредсказуемыми последствиями, и барон не сможет выполнить волю умерших. Поэтому он смирился, опустил голову и сказал:

– Я согласен.

– Когда я получу архив и списки агентуры?

– Хоть завтра, но ты ничего не получишь, пока я не увижу Гая. Сколько времени тебе понадобится, чтобы его освободить?

– Минимум, неделя.

– Значит, через неделю мы снова тебя навестим, – Анат Каир поднялся и Рагнар последовал его примеру. – Честь имею!

Каиры покинули зал и, проверив, не оставили ли они после себя какой-нибудь сюрприз вроде взрывающегося или следящего артефакта, я пальцем поманил Керна.

– Господин? – тайный стражник замер возле стола.

– Кто у нас сейчас на севере?

– По-прежнему, отряд лейтенанта Лиго.

– Связь с ним есть?

– Да, через золотой рудник.

– Немедленно отправь Лиго приказ доставить Гая Куэхо-Кавейр на остров Данце. Действовать по плану «Спасение», лошадей не жалеть. Ойкерену от меня огромный привет.

– Есть!

Не задавая дополнительных вопросов, которые у него, наверняка, имелись, Керн отправился выполнять указание, а я остался один и подтянул к себе кувшинчик с вином. Машинально провел над ними ладонью и просканировал. Не отравлено – уже хорошо. А затем налил себе вина, залпом опустошил кубок и улыбнулся. Я молодец. Мог организовать убийство Гая Куэхо-Кавейр, но оставил ему жизнь, сговорился с Ойкереном и сейчас герцог в плену у «океанских ястребов». А уже завтра отряд лейтенанта Лиго «освободит» его из плена диких северян и помчит к морю. Там уже будет ждать галера и при попутном ветре, который обеспечат погодные маги, она быстро доставит будущего великого герцога Канима на Данце.

А дальше? Конечно же, произойдет размен. Каир отдаст, что я потребовал, и хитрить не станет, а взамен получит Гая. На ближайшее время, занятый умирением бастардов и дво-

рядом он погрязнет во внутренних проблемах, а его шпионская сеть в это самое время, как и компромат, будут использованы в интересах Имперской Тайной Стражи. Ведь, как на ситуацию ни посмотри, а с чего-то надо начинать. И, что немаловажно, лучше сразу отделить свою агентуру от имперской. Это так, на всякий случай, а то жизнь по-всякому может сложиться – сегодня я в милости у императора, а завтра, кто знает, могут дать под зад коленом и придется начинать все с самого начала.

«Нельзя везде видеть подвох, а иначе можно стать параноиком и тронуться умом, – подумал я. – Надо освежиться и подышать свежим воздухом».

Я выпил еще кубок вина и решил выйти на крышу, где имелась смотровая площадка. Однако ночь оказалась богата на сюрпризы, и очередной поджидал меня за поворотом.

В коридоре, рядом с покоем сестер, перешептывания и смешки, звуки поцелуев и снова шепот. Я подумал, что это служанки милуются с охранниками. Но, присмотревшись, обнаружил Джани и Наири, которые обнимали лейтенанта Кетиля Анхеле, и, судя по всему, он только что покинул их общую спальню.

Совершенно неожиданно в груди стал закипать гнев. При чем меня не беспокоило, что сестры крутят шуры-муры с молодым и красивым дворянином, который храбро сражался в рядах бригады «Ройхо» на Восточном фронте с республиканцами и демонами. В конце концов, предпосылки к это-

му имелись еще полгода назад, и я неоднократно замечал, как сестры, прелестные юные близняшки, строят ему глазки. Меня задело другое, что любовные отношения зашли уже достаточно далеко, а я об этом ни сном ни духом. Где тайные стражники? Где охрана? Где служанки? Почему мне до сих пор никто не доложил? Мерзавцы и дармоеды!

«Спокойно, Уркварт, – смирив гнев, одернул я себя. – Ты не можешь держать все под контролем, как бы тебе этого ни хотелось. Просто сделай, что должен и воспользуйся ситуацией в свою пользу. В конце концов, давно собирался пристроить сестер, а Кетиль неплохой вариант. Не идеальный, конечно, ибо беден, словно церковная мышь, и не так знатен, как герцог Гай Куэхо-Кавейр. Но он в доску свой и перспективный».

– Кхе-кхе! – взяв себя в руки и успокоившись, я громко кашлянул и вышел в коридор.

Девушки вскрикнули, а Кетиль, как и полагается благородному воину, заслонил их собой.

– Ну и что здесь происходит? – строгим голосом спросил я. – Разврат в моем доме устроили?

– Господин граф, я все объясню, – Анхеле сделал шаг вперед.

– Уркварт! Не надо! – ко мне метнулась Джани.

– Мы его любим! – за сестрой последовала Наири.

Близняшки повисли у меня на груди и, захлебываясь слезами, стали рассказывать о своих чувствах к лейтенанту, а

Кетиль, виновато опустив голову, молчал.

– Отставить слезы! – спустя пару минут, сказал я и отстранил от себя сестер. – Вы в спальню! Лейтенант, за мной!

Появились служанки, которые находились неподалеку и, услышав шум, выскочили в коридор. Сестер увели в спальню, а мы с Анхеле для серьезного мужского разговора отправились в мой кабинет.

Глава 4

Лесокрай. Лес Сарма. 25.12.1407

Семнадцать паладинов Иллира Анхо, закутавшись в плащи, стояли перед своим наставником и богом. А родоначальник императорской династии, вглядываясь в лица воинов, старался запечатлеть их в своей памяти и подбирал слова, которые скажет перед очередной битвой. Еще одной на его длинном жизненном пути и последней для некоторых паладинов, а может быть, что и для всех.

– Верные сыны империи, – начал Иллир. – Вы лучшие воины нашей расы и сейчас от успеха этой операции зависит будущее человечества. Об этом вы уже слышали от меня и раньше, но не знали, куда именно мы идем, и в чем заключается конечная цель рискованного похода. И это не от того, что я кому-то не доверял. А потому, что во враждебном эльфийском лесу даже у деревьев имеются уши.

– Там, – Иллир указал на заросшую лесом гору в нескольких милях от стоянки паладинов, – находится одно из легендарных эльфийских Древ Жизни. Именно в этом месте первые ушастые переселенцы, которых привел в мир Кама-Нию наш заклятый враг Финголиэри, рожали и воспитывали свое потомство. Именно здесь находились их первые святилища. И именно здесь Финголиэри оставил тайник на случай сво-

его поражения и смерти в мире богов. Нам необходимо завладеть этим кладом, и мы это сделаем, чего бы это ни стоило. Вы готовы!?

– Да-а-а!!! – дружно ответили паладины.

– Я не знаю, кто будет нам противостоять, но уверен, что Древо Жизни охраняется. Поэтому не торопитесь, бейтесь тройками и пятерками, следите за мной и двигайтесь следом. Вы слышали меня!?

– Да-а-а!!! – повторили воины.

– Вперед! Благословляю вас на подвиг во имя человечества! Я догоню!

По узкой звериной тропе, вытянувшись в линию, паладины направились к горе, а Иллир позвал Ройхо:

– Айнур, задержись.

Ройхо отстал от собратьев и подошел к Анхо:

– Что прикажешь, господин?

– Тащи сюда жреца.

Ройхо метнулся к ближайшему дереву и выкатил под ноги Иллира кокон с пленным верховным жрецом. В магической ловушке, которая затвердела, подобно камню, имелось только одно отверстие и оно предназначалось для головы эльфа. За все дни плена из кокона его не вытаскивали, а естественные надобности организма оправлялись. Поэтому от верховного жреца, некогда такого надменного, шел стойкий запах дерьма и мочи. Он давно уже растерял свою гордость, Иллир Анхо сломал его, и Лир взмолился:

– Убейте меня! Я не хочу жить! Убейте!

– Ты, в самом деле, хочешь умереть? – Иллир присел перед коконом на корточки и всмотрелся в лицо старого эльфа.

– Хочу, – подтвердил пленник. – Слишком велик мой позор.

– Это можно устроить. Но сначала ты еще раз ответишь на мои вопросы.

– Я уже все сказал и больше добавить нечего.

– И все-таки я спрошу. Кто еще знает о местонахождении Древа Жизни?

– Мой ученик, которого я готовил себе на смену, несколько старших рейнов и король Майдина, а больше никто.

– Ты уверен?

– Может и в других королевствах народа дари есть знающие, но мне об этом неизвестно.

– Ближайшие поселения твоего народа далеко?

– Три дня пути и сюда никто не ходит, запретная часть леса.

– Сколько раз ты бывал в тайнике Финголиэри?

– Два. Первый раз, когда стал верховным жрецом. Второй сто пять лет назад, когда для ритуала потребовался сок Древа Жизни.

– Что в тайнике?

– Не знаю.

– Где он?

– Под корнями дерева. Там коридоры, словно лабиринт, и

есть полость, которая закрыта силовым магическим полем.

– И ты не пытался войти?

– Я не сумасшедший, чтобы нарушать волю создателя.

– Кто охраняет Древо Жизни?

– Мне неизвестно.

– Но охрана есть?

– Конечно.

– Как определил?

– Взгляды из темноты и ощущение опасности. За мной наблюдали, но я мог быть в этом месте, имел на это право, и меня не трогали.

– Есть какой-то пропуск, кольцо или что-то еще?

– Нет.

– А твои амулеты?

– Я сам их сделал.

Не так давно эльф допрашивал Айнура, а теперь он сам оказался на его месте, и паладину не стоило жалеть неприимимого врага. Но, тем не менее, вид сломленного старика, который пропитался собственным дерьмом и уже начал заживо гнить, невольно, вызывал жалость, и Ройхо отвернулся.

Паладин осмотрелся. Вечнозеленый лес Сарма, который, несмотря на зиму, не терял листву, под напором холодных северных ветров скрипел сучьями. Этот шум, при определенных навыках в природной магии можно было даже разложить на вполне осмысленные слова и предложения, но ничего доброго человек в них не услышит. Лес не любил людей

и хотел, чтобы они как можно скорее его покинули.

– Айнур, уходим, – завершив очередной допрос, обратился к паладину Иллир.

Ройхо направился к тропе, а полубог легким движением руки вызвал магический пресс и обрушил его на кокон.

– Шлеп-п! – магия превратила эльфа вместе с его оковами в лепешку и, оставив на вмятом грунте пятно из каменной крошки, костей и крови, заклинание рассеялось.

Иллир Анхо двинулся вслед за Айнуrom и сказал:

– Я чувствую, что ты чем-то обеспокоен, паладин.

– Это так, господин, – не стал отрицать очевидный факт юноша. – Моя душа для тебя, словно открытая книга. И, заглянув в нее, ты сразу поймешь, что меня гнетет.

– Копаться в чужих головах и душах, пусть это даже мои последователи, удовольствия мало. Твой старший брат, окажись он рядом, подтвердил бы мои слова. Поэтому проще общаться живыми словами. Так что же тебя гнетет?

– Господин, ты можешь наказать меня за наглость, но я скажу, как есть. Я все равно не понимаю, зачем мы идем к Дереву Жизни и в чем смысл всей этой операции. Конечно, в тайнике бога Финголиэри немало интересных и дорогих артефактов. Но называть разграбление чужого тайника делом спасения человечества, по моему глубокому убеждению, слишком пафосно.

Иллир усмехнулся:

– Определенно, Айнур, ты не похож на других паладинов

и в этом вы с Урквартом похожи. Нестандартные и, порой, видите то, чего другие не замечают. За это Улле Ракойна и отметила Уркварта, а я положил глаз на тебя и пока своим выбором доволен.

– Так ты пояснишь, что на самом деле происходит?

– Пожалуй, что да. Но сначала вопрос – в чем моя основная цель в этом мире, по твоему мнению?

– Стать сильным и подняться на следующий уровень, дабы иные небожители, когда они вновь получают доступ в наш мир, не смогли тебя победить и признали за равного.

– Хороший ответ, однако, неверный. Моя главная цель – сохранение байтила с душой и разумом моей богини, с ее последующим воскрешением, а только затем личное возвышение.

– И причем здесь тайник создателя эльфов?

– Финголиэри существо древнее и старше Кама-Нио. Он мудрый и хитрый, понимает, что при всей своей силе не бессмертен. Поэтому, когда наш враг привел в этот мир первых эльфов, он создал тайник с артефактами, которые смогут оживить его после гибели в пространстве богов.

– И мы идем за ними?

– Да. Именно они наша главная цель. Я хочу понять, как он собирался себя оживлять, при помощи чего и на каких принципах. И если я это пойму, богиня воскреснет раньше, чем вернутся другие небожители, и она защитит не только лично себя, но и всех людей. Вот потому я и сказал, что этот

поход важен для судьбы всего человечества.

– Господин, позволь тебе напомнить, что при восстановлении полноценной связи с дольным миром, вернутся не только боги эльфов и манкари, но и человеческие. Например, Верш Моряк, Ярин Воин, Самур Пахарь...

– Они не смогут противостоять Финголиэри или Сиву-ушу, – прервал паладина Иллир. – Не тот уровень.

– Но почему все произошло так неожиданно и мы не подготовились к походу заранее?

– А чего тянуть, Айнур? Я в долгой подготовке нужды не видел. Узнал, что необходимо, обмозговал и отправился на Лесокрай. Потом мне понадобился верховный жрец эльфов, и судьба сама послала его в наши руки. Он подставился, и я узнал местонахождение тайника. А если ты хочешь спросить, почему я взял в рейд вас, хотя легко мог пробежаться к Дереву Жизни сам, то и это не секрет. Схрон Финголиэри, наверняка, прикрыт серьезными чарами, и чтобы его открыть, мне придется сосредоточиться и потратить какое-то время. В этот момент я буду уязвим и вы, паладины, прикроете мою спину.

– Благодарю за откровенность, господин, – Айнур, который расценил беседу с Иллиром, как знак особого расположения, кивнул. – Я этого не забуду.

Иллир не стал продолжать беседу. Полубог и его паладин присоединились к отряду и, молча, приближались к цели.

Легендарное Дерево Жизни эльфов открылось взору лю-

дей неожиданно. Они шли по звериной тропе, которая закончилась на берегу ручья у водопоя. По стволу упавшего дерева Иллир и паладины перебрались через водную преграду, прорубили в густом колючем терновнике дорожку и оказались на окраине леса. Дальше у подножия безымянной горы находилась райская долина, в центре которой стояло великолепное белоснежное дерево-великан, не менее семидесяти метров в высоту, с красными прожилками по стволу. Зрелище незабываемое и паладинам казалось, что можно любоваться этой красотой вечно, и что в этом любовании есть какая-то особая завораживающая магия, которая принадлежит только Дереву Жизни. Однако голос Иллира заставил воинов очнуться и вернуться в реальность:

– Пятерка Тергера в авангард. Тройка Локара на левый фланг. Тройка Мирта на правый. Скарк прикрываешь. Остальные со мной. Пошли!

Рассредоточившись, отряд двинулся к Дереву Жизни и если издалека оно казалось прекрасным, то с приближением к нему впечатление менялось на противоположное. Красные прожилки на исполинском стволе стали напоминать вздувшиеся кровавые вены. Белоснежный цвет дерева поменялся на цвет грязного снега. Трава, такая зеленая возле леса, пожухла. Но самое главное – от Деревя Жизни стали распространяться злые эманации. Невидимые ментальные волны, сначала слабые, а затем более мощные, накатывались на паладинов, и в них была явная угроза. Дерево не хотело, что-

бы люди приближались. Оно пыталось их отогнать и паладины занервничали. Озираясь, они держали оружие наготове и машинально сбавили скорость.

«Прочь! Вы умрете! Спасайтесь! Бегите!» – слышалось паладинам в шорохе травы и дуновении ветра.

– Нас не запугать! – с усмешкой, громко сказал Иллир Анхо.

Временно чары Древа перестали давить на людей, и полубог отдал новые приказы:

– Принять эликсиры! Любой, кого встретите, будь это призрак или демон, эльф или морок в облике родной матери – враг! Убивайте всех, а когда станет совсем туго, используйте амулеты жрецов и молитесь о помощи! Моя сила с вами и вы выстоите! За Анхо и империю! За Оствер!

Кто-то из паладинов повторил традиционные боевые имперские кличи, но большинство промолчало. Зато чародейские эликсиры приняли все.

Воины торопливо опустошали склянки и бросали их в траву. На лицах паладинов появились улыбки, и они сами рвались вступить в бой. Их движения стали более резкими, а шаги широкими и уверенными. А вскоре, когда эликсир бодрости, по сути своей магический допинг, полностью пропитал их тела, паладины перешли на легкий бег трусцой, быстро добрались до выпирающих из земли огромных корневищ Древа Жизни и здесь встретили местных охранников.

Стражниками святого для эльфов места и тайника Фин-

голиэри, мог оказаться кто угодно. Живые мертвецы или заключившие с богом договор существа дольного мира, боевые монстры или прирученные лесные твари, вампиры или ограниченные в свободе семьи оборотней, големы или привезенные из иных миров смертоносные техномагические механизмы. Однако первым рубежом обороны Дерева Жизни оказались призраки эльфийских воинов. Не обычные, не чета тем, каких можно встретить на кладбищах или в древних склепах, а прирожденные воины, паладины своего бога, которые даже после смерти не отправились в мир мертвых, а остались караулить тайник Финголиэри. Но это были всего лишь призраки и осверские дворяне, которые стали паладинами Иллира Анхо, знали, как с ними нужно сражаться, а главное – имели для такого боя все необходимое.

Бестелесных духов-охранников было много, больше трехсот. Группами, словно боевые отряды, они вылетали из-под корневищ гигантского древа и, совсем не опасаясь солнечного света, сразу бросались в атаку. Призраки чувствовали живых, которые не являлись их сородичами, и они испытывали ужасный голод. Духи хотели выпить жизненную силу людей, и для этого достаточно было к ним прикоснуться. Вот только ничего не вышло. Каждый паладин, помимо собственных оберегов, имел еще талисман жреца, и призраки, будто натолкнувшись на стену, замерли перед живыми.

Паладины, спокойно и размеренно, сомкнув ряды, стали делать свою работу. Зачарованными мечами, от прикосно-

вения которых бестелесные враги рассеивались, они прорубали в толпе призраков широкие просеки и двигались дальше. Воины очищали путь своему богу, а Иллир Анхо не торопился показывать силу. Не время, пока еще не пришел его черед, и все это прекрасно понимали.

Когда призраков осталось два десятка, словно по команде, они резко отпрянули от людей и втянулись в узкие щели под выпирающими из грунта корнями Древа Жизни. Первый пробный натиск был отбит и один из паладинов, корнет Стром Аплер, расслабился. Он увидел что-то в стороне, покинул строй и поплатился за это. Земля под его ногами неожиданно разошлась и он, не успев закричать, скрылся из вида братьев.

Айнур подбежал к провалу, заглянул в него и обнаружил мертвого Аплера. Он пролетел несколько метров и упал на ржавые стальные колья, которые пробили его молодое тело сразу в нескольких местах. Паладин погиб моментально, сомнений в этом не было. Но бросать погибшего товарища в ловушке не хотелось, и Айнур посмотрел на Иллира.

Полубог понял паладина без слов и, молча, вынув из сумки зажигательный амулет, активировал его и бросил в яму. Жадное пламя испепелило тело человека, а затем обрушило стены, и ловушка стала могилой brave корнета.

Взмахнув рукой, Иллир отдал приказ двигаться дальше. Отряд, пробравшись между корней, подошел вплотную к стволу и люди обнаружили вход в подземелья, о котором го-

ворил верховный жрец эльфов. Наверняка, здесь начиналась новая линия обороны, но ничего подозрительного паладины не обнаружили. Просто облицованный каменными плитами темный проход в огромном дереве.

Ожидая новых приказов, Айнур снова посмотрел на Иллира и полубог выдвинулся в авангард. Он встал на входе и вытянул раскрытые ладони. После чего удовлетворенно кивнул и стал быстро водить руками на уровне груди.

Сначала ничего не происходило. Иллир делал пассы, явно, творил какую-то волшебку, а спустя несколько секунд между ладонями полубога появился светло-синий шар, в глубине которого находилось исторгающее небольшие молнии ядрышко.

– Лови! – Иллир бросил магический шар в коридор и он, рассыпая электрические заряды, медленно поплыл по коридору.

К кому обращался полубог, никто из паладинов не понял, но вопросов ему не задавали, а просто наблюдали за тем, что происходило дальше.

Синий шар влетел в коридор и, выплевывая сотни молний, скрылся в темноте. А стены после его полета покрывались черным пеплом и, прежде, чем сотворенный Иллиром шар скрылся в глубинах подземелья, воины увидели, как разряжаются древние ловушки. С потолка градом посыпались дротики, а из пола вылезали сотни пил и острейшие лезвия. Все это могло стать причиной гибели людей, но магия полу-

бога обезвредила их и освободила проход.

– Ухр-ха-а!!! – из подземелья донесся наполненный болью и яростью звериный вопль.

Заклятье Иллира зацепило неведомого врага и ладони паладинов, которые не боялись спрятавшегося в лабиринте противника, но представляли его мощь, еще крепче стиснули рукояти мечей и кинжалов.

– Бегом! – отдал команду полубог. – За мной! Не отставать!

Иллир ворвался в коридор и побежал, а паладины, перепрыгивая через застывшие в полу пилы и лезвия, конечно же, один за другим, последовали за ним.

Воины бежали по лабиринту, который ничем не освещался. Не было фонарей и свечей, магических светильников или бойниц наружу. Но, тем не менее, они все видели, и это было странно. Их должна окружать непроглядная тьма. И в то же время вокруг царил приятный сумрак, который был сродни вечернему. Очередная загадка Деревя Жизни, и не более того, ибо разбираться в этом странном феномене никто не собирался. На это не было ни времени, ни сил, ни желания.

Коридор и резкий поворот. Спуск и второй коридор. Лестница, спуск и опять коридор. Все вокруг покрыто гарью и копотью. Паладины шли по следам заклатья и, наконец, оказавшись в просторном зале, увидели того, кто попал под магический удар Иллира. На полу валялась огромная змея с мордой клыкастого зверя, помесь анаконды, льва и медведя.

И этот отвратительный монстр, скорее всего, продукт мутаций, еще жил. Его тело было разорвано и в нем зияли глубокие раны, но передний сегмент, пятиметровая часть змеино-го туловища и голова, хрипя и выплевывая кровь, попытался атаковать паладинов.

В этот раз Иллир опять остался в стороне. Определяя свое местоположение, он искал проход дальше, а сомнительная честь добить монстра была предоставлена воинам.

Паладины набросились на мутанта и обрушили на него клинки. Одни атаковали, а другие отвлекали. Зачарованная имперская сталь кромсала туловище монстра и врубалась в крепкий череп. Воины действовали быстро и слаженно, понимая друг друга без слов. Поэтому вскоре странный подземный зверь издох окончательно.

– Сюда! – властный голос Иллира заставил паладинов пошевеливаться, и отряд снова двинулся по подземному лабиринту.

Коридоры сменялись лестницами и залами. Иллир вел своих последователей долго, не менее получаса, и когда до цели оставалось совсем немного появились новые стражи. Откуда-то из глубины раздался дикий хохот, от которого даже у бывалых остверских воинов застыла в жилах кровь, и полубог отдал новый приказ:

– Тергер, возглавишь отряд! Держи проход в следующий коридор, сколько сможешь! Ройхо, за мной!

Капитан Аурелий Тергер, в прошлом капитан штурмовой

роты Маирского горного корпуса под командованием генерала Мурманса, приподнял меч и ответил:

– Слушаюсь, господин! Враг не пройдет!

Иллир направился к тайнику, а Ройхо, хоть он и не хотел покидать собратьев, подчинился приказу и прикрывал спину полубога.

Анхо и паладин вошли в очередной, уже неизвестно какой по счету коридор, и через несколько метров, свернув в тупик, оказались перед серебристой металлической дверью, которая, помимо замка, имела еще и магический щит. Это даже Айнур почувствовал, а присмотревшись, он увидел, что воздух перед дверью подрагивает, словно при жарком летнем мареве.

Не оборачиваясь, Иллир щелкнул пальцами, и паладин воспринял это как знак встать на стражу. Юноша обернулся и стал ждать появления врага или врагов, а полубог, что-то быстро нашептывая себе под нос, приступил к снятию защитных чар.

Вскоре на входе в коридор завязался бой. Хохот и рычание неизвестных врагов приближались к заслону паладинов, а затем зазвенели клинки и раздались боевые выкрики остверов. Собратья рубились с врагами, которых, если судить по звукам, было не менее десяти, а молодой Ройхо не мог им помочь и не смел покинуть господина, даже чтобы увидеть, с кем именно бьются паладины.

Прошла минута, а за ней другая. Томительное ожидание

с каждой секундой становилось все более невыносимым, но Айнур продолжал оставаться на месте и прислушивался к звукам схватки, которую паладины, судя по всему, проигрывали.

Сначала пропал голос одного воина. Потом предсмертный хрип врага и почти такой же хрип человека. Еще один голос смолк. Несколько взрывов магических гранат, которые в замкнутом пространстве неизбежно калечили не только чужих, но и своих, подвывание раненых противников и стоны людей. Схватка шла не на жизнь, а на смерть, и паладины выполняли приказ. Они не отступали и держали оборону до тех пор, пока не падали замертво.

На исходе пятой минуты, Иллир снял магическое прикрытие тайника. Раздался громкий звон, который можно сравнить со звуком разбившейся хрустальной люстры, и полубог ударил ногой в металлическую дверь.

Древние запоры и замки не выдержали. Поднимая пыльное облако, дверь сошла с петель и влетела внутрь помещения. Путь свободен и Анхо вошел в тайник эльфийского бога. Ройхо остался один и шум в коридоре к этому моменту стих. Значит, бой окончен. Айнур мысленно огладил кмиты, которые были его секретным козырем, и тут появились враги.

Никогда ранее, ни в реальной жизни, ни в книгах, паладин не видел монстров, с которыми ему пришлось столкнуться. Однако их образ, по какой-то неведомой причине, казался

ему знакомым и внушал первобытный страх.

Это были обтянутые сухой бледной кожей человекоподобные костяки. Морды вытянутые, с выпирающими белыми клыками. Глаза раскосые, а уши сильно вытянуты к низу, как если бы их специально оттягивали грузилом. Череп прикрыт длинными жесткими волосами черного цвета. Одежды на монстрах не было. Гениталии закрыты густым мехом. Ноги обращены коленями не вперед, а назад. И руки... Их было две пары и если верхняя пара, напоминая лапы обезьян, бугрилась мышцами, то нижняя представляла из себя частично покрытые кольчужной сеткой костяные клинки.

Врагов оказалось трое. Видимо, передовая группа. Они издавали противные смешки и, покачиваясь из стороны в сторону, словно пьяные, не торопясь, приближались к Айнуру, который не мог не заметить, что их тела забрызганы кровью, а на нижних костяных руках висят ошметки мяса и кишки.

Полагаться на помощь Иллира паладин не стал, он занят, а иначе бы встал рядом с ним. Следовало принимать бой в одиночку и, прежде, чем враги приблизились, Айнур применил «Палящий луч».

Кмит ответил владельцу и световое копье, вырвавшись из его левой ладони, ударило ближайшего монстра и прожгло его насквозь.

К сожалению, заклятье было недолговечным и Айнур смог удержать его всего несколько секунд. Но за это время,

дернув рукой, паладин рассек тело врага напополам, и луч успел соприкоснуться со следующим противником, который лишился части плеча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.